

ДМИТРИЙ ТРОЯНОВСКИЙ

Наследница проклятого рода

Дмитрий Трояновский

Наследница проклятого рода

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Трояновский Д.

Наследница проклятого рода / Д. Трояновский —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Трое друзей отправляются в далекое путешествие, чтобы принять участие в величайшем рыцарском и магическом турнире. По пути они узнают легенду о девушке, которой предначертано стать матерью новой расы людей-демонов, грядущей на смену всем нынешним обитателям мира...

© Трояновский Д.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Часть I	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	42
Глава 6	50
Глава 7	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Дмитрий Трояновский

Наследница проклятого рода

Все, что не убивает нас, делает сильнее.
Фридрих Ницше.

Часть I

Глава 1

Орден Вармонгера и Школа Войны

Усталый гонец направил своего коня по дороге, сбегавшей с высокого холма. Путник с надеждой смотрел на раскинувшийся перед ним город.

– Так вот ты какой, легендарный Кронемус, столица некогда великой страны, – пробормотал он.

Его взгляд скользнул по рву, высоким стенам со множеством башен и крышам с черепицей удивительного синего цвета. Всадник разглядел просторную главную площадь, ратушу и королевский замок, уже дюжину лет как пустующий. Затем гонец перевел взгляд на лес шпилей и куполов над гильдией магов, настоящим городом в городе – целью его долгого путешествия.

Пропуском в ворота Кронемуса, а потом и гильдии послужило знамя с двумя гербами: летучими мышами Меланрота и дубом Ордена Вармонгера.

Всадник оставил коня у ворот главной башни гильдии – самого высокого сооружения в городе.

Анфилада из огромных и мрачных залов со сводчатыми потолками, мощными колоннами, искусными барельефами и гобеленами на стенах, витражами и позолоченными люстрами поражала воображение и одновременно подавляла. Это заставило путника прибавить шаг.

Зал Совета был полон людьми в разноцветных мантиях, камзолах и ливреях, но посланнику был нужен сам Верховный Канцлер Михрамус Таламанд. Не найдя его, гонец обратился к долговязому темноволосому молодому чародею, судя по символам на одежде, уже дослужившемуся до звания магистра.

– Простите, господин, как вас там...

– Эстальд Нотхорн, сэр.

– Хорошо, мэтр Нотхорн, а где милорд Таламанд?

– Здесь, – маг кивнул в сторону одной из многочисленных дверей; в этот момент в зал вошел сам седовласый канцлер.

– Приветствую вас! – сказал гонец, поклонившись. – Меланрот шлет вашей гильдии послание, – с этими словами он вручил Таламанду свиток пергамента, скрепленный внушительной печатью.

– Благодарю, – канцлер направился к главной трибуне, на ходу читая письмо.

– «Премудрейшие господа, губернатор Халкерик и канцлер Таламанд, господа сенаторы Городского и Высшего Волшебного советов, а также все жители и маги славного города Кронемус! – торжественно начал канцлер со своей трибуны.

В конце июля сего года в нашем городе состоится традиционная церемония выбора лучшей гильдии в мире.

Магическая Академия Ордена, путешествующая по городам и собирающая сведения о последних свершениях магической науки, уже держит путь в Кронемус.

Мы будем ждать Вас и Ваших людей на празднике. Просим заранее назвать гонцу численность вашего посольства. Так как наша гильдия – единственная, врата которой открыты и для немагов, мы зовем и их. А всем рыцарям, что приедут в Меланрот, выпадет честь участвовать в величайшем рыцарском турнире за всю историю мира. Приз победителю пока держится в секрете, но уверяем вас, что он достоин короля.

Ждем ваших посланников не позднее 20 числа второго летнего месяца.

Верховный канцлер волшебной гильдии
города Меланрота и правитель Меланрота
герцог Серавир Флоритэйл.

Передать послание лично в руки милорду Михрамусу Таламанду или милорду Саламеру Халкерiku.

12 марта год 14530».

– Я думаю, вы все осознаете важность того, что нам предстоит, – сказал Таламанд, закончив читать. – Для победы в борьбе за Знамя Вармонгера нужно не только умение лихо владеть заклинаниями, которое лучшие из нас покажут в Меланроте. Очень многое зависит от впечатления, которое мы произведем на Академию здесь, у себя дома. Прошу магистров сегодня же сообщить мне, какие именно достижения нашей магии будут представлены на суд высоких гостей. Надо будет показать нашу гильдию во всей красе, ведь чародеи Академии всегда относились к нам с особой строгостью. Итак, все за работу! А я отправляюсь в ратушу, чтобы передать послание из Меланрота нашим друзьям из Городского Совета и Рыцарского Ордена, – добавил Таламанд, уже спускаясь с трибуны.

* * *

Далекий Орадейн, столицу неприветливых Земель Тусклого Солнца, едва-едва озарили первые лучи рассвета. Тем не менее, на главной площади собрался весь город. В тот день несколько десятков юных воинов и воительниц готовились пройти свое главное испытание – Путешествие Посвящения.

Под бой барабанов и торжественное пение труб распахнулись ворота Школы Войны, откуда на площадь были вынесены развевающиеся по ветру флаги и штандарты. Вслед за знаменосцами из ворот вышла колонна новобранцев, которым предстояло распрощаться с Орадейном. У всех на лицах была печаль, тревога и отчаянная решимость. Впереди всех шла девушка по имени Флиаманта Гладсхейм, одна из лучших учениц Школы. Она была очень красива – высокая, стройная, с золотыми волосами и серыми глазами. Было в юной воительнице и что-то такое, отчего она могла показаться старше своих лет.

Перед прощальной речью правителя города новобранцам дали время на то, чтобы проститься с родными и близкими. Надо сказать, что Флиаманта была сиротой, ее родители умерли при загадочных обстоятельствах много лет назад. С тех пор эта история обросла огромным количеством слухов и легенд, так что трудно было понять, что в ней правда, а что нет. Все они сходились в одном – в самом конце 14513 года мать и отец девушки, а также еще несколько воинов отправились с каким-то секретным заданием в деревню, расположенную в трех днях пути к западу от Орадейна и бывшую самым дальним поселением его подданных. С момента их ухода прошло не то две недели, не то гораздо больше (точно никто не помнил), а посланники все не возвращались. В деревню отправился новый отряд, состоявший из ближайших помощников правителя.

Прибыв на место, ее участники обнаружили, что поселение стерто с лица земли, а его жители полностью перебиты. Все тела были изуродованы до неузнаваемости. Среди них нашли и останки воинов Орадейна. Их отвезли в город. Родителей Флиаманты с большим трудом смог опознать лишь Мерлагонд Гладсхейм, старший брат ее отца. Он и взял Флиаманту, которой тогда было два с половиной года, к себе на воспитание.

Мерлагонд был главой одного из самых знатных и богатых родов Орадейна. В его большой семье Флиаманту приняли как родную. А сегодня все они: Мерлагонд, его жена Лоренлина, их дети и внуки вышли провожать юную воительницу. Дядя заговорил. Его слова запали в самое сердце девушки:

– Вот и настал час расставания. У тебя впереди множество тяжелых испытаний, но я верю, каким бы ни был твой путь, ты останешься истинной дочерью Орадейна. Помни, мы все тебя очень любим и будем с нетерпением ждать твоего возвращения.

– Я вернусь, я обязательно вернусь и обещаю – вам не придется за меня краснеть, – Флиаманту никто и никогда не видел плачущей, но сейчас она едва сдерживала слезы.

Дядя глубоко задумался. Видно было, что он решает, стоит ли сказать своей племяннице что-то еще очень важное или нет.

– Вас что-то тревожит? – спросила она после паузы.

– Это долгий разговор. Пока ты была маленькой, я не мог тебе этого сказать, и вот ты выросла и уезжаешь, а мы опять не поговорили. Но после твоего возвращения, я обязательно все тебе расскажу... А если мы не увидимся...

– Мы увидимся, мы опять будем вместе, – с дрожью в голосе, но решительно возразила Флиаманта.

Она обнялась с дядей, потом со всеми остальными родственниками и направилась к центру площади. Через несколько минут уже все новобранцы были там. Теперь свое слово должен был произнести правитель.

Его звали Эльмерус Тинтагиль. В прошлом это был великий воин, однако сейчас он был уже очень стар. Несмотря на это, он вышел на балкон своего замка в полном боевом облачении. Все преклонили колени.

– Ну что ж, мои юные братья и сестры! Настало время и вам отправиться навстречу своей судьбе! Желаю всем вернуться домой со славой! Ну а те, кто в этом походе встретит свой смертный час, знайте – ваша доблесть не будет забыта! Вы навеки останетесь с нами! Отвага и честь!

– Отвага и честь! – повторило воинство.

– Слава Орадейну! – произнес правитель.

– Слава! – ответили новобранцы.

– Теперь в путь, дети мои!

Все поднялись и отсалютовали клинками. Затем новобранцы направились к возвышению у выхода с площади, на котором лежали особые копьа с очень короткими и толстыми древками. Всего этих копий было изготовлено восемьдесят четыре, по числу людей, отправлявшихся в путь в этот день. На них были вырезаны их имена и дата – 30 марта. Все взяли себе по копью – они требовались для последней части церемонии.

– По коням! – послышалась команда, которая была тут же исполнена – все заткнули короткие копьа за пояс, взяли длинные боевые копьа с флагами и щиты. На них был изображен герб Орадейна – темно-синее поле, по диагонали разделенное белой полосой. В нижней части находился серебряный рыцарь на белом коне, в верхней – золотое солнце, такого же цвета месяц и семь золотых звезд, расположенных полукругом.

Уходящие и остающиеся помахали друг другу на прощание, после чего ряды всадников двинулись по главной улице города, спускавшейся от площади к воротам. Стены и здания Орадейна, сложенные из очень светлого камня, казались еще белее на фоне низкого свинцового неба, по которому проносились черные тучи. На востоке сквозь них с трудом пробивались солнечные лучи.

Перед новобранцами открылись городские ворота, и всадники поскакали к холму, видневшемуся на расстоянии чуть более мили от города. На его вершине покоился огромный камень, который прозвали Прощальным. Все собрались вокруг него и спешили. После этого каждый достал из-за пояса короткое копье, взятое с помоста на площади, и воткнул его в землю. Копья каждой новой группы уходивших всегда ставились вместе. По возвращении домой их забирали. А поскольку назад приходили не все, некоторые копьа оставались там навсегда. Древки гнивали, и наконечники оставались ржаветь в земле. Отсюда и название этого холма – Ржавый.

Флиаманта огляделась (она уже воткнула свое копье и вновь села в седло). Из тех, кто отправился в путь в прошлый раз (четыре месяца назад), не вернулось еще с полсотни человек. Из позапрошлого похода – около двадцати.

– Интересно, сколько еще вернется и когда? – подумала девушка. – А из наших? А я? Смерть на поле брани не так страшна, ведь существует много вещей, по сравнению с которыми она покажется милостью.

Вот все снова в седлах. Теперь полагалось стать кольцом вокруг камня, спинами к нему. Флиаманта оказалась лицом на северо-запад. Дальше каждый должен был сначала проскакать две тысячи двести шагов вперед (никто не знал, почему именно столько, но такова была традиция), после чего можно было направляться уже куда заблагорассудится.

Все распрощались и погнали коней. Флиаманта смотрела вперед; перед ней раскинулись невероятные просторы – поля и леса, равнины, холмы и едва различимые горы.

Теперь оставалось полагаться только на себя и либо бесславно погибнуть, либо стать героем, прославив родной Орадейн. Благо, для последнего у Флиаманты было все: она была сильной, отважной, решительной, а теперь еще и абсолютно свободной, подобно свежему ветру, который сейчас дул ей в лицо, откидывая волосы со лба. При ней был меч, никогда ее раньше не подводивший. Воительница проверила, легко ли он достается из ножен и на месте ли крылатый шлем, пристегнутый к седлу.

Преодолев нужное расстояние, Флиаманта решила направления на Северо-Запад не менять. Впереди над линией горизонта небо было совсем черным, его то и дело пересекали молнии, и доносился рокот далекого грома.

Глава 2

Карта, котел и копье

Соревнования между гильдиями всегда состояли из двух частей – сначала Академия объезжала все двенадцать городов и знакомилась с достижениями магов каждой из гильдий, ведь далеко не всякое из них было возможно перевезти в другой город, как, например, необыкновенную кузницу из Кронемуса, которая работала сама, без кузнецов и подмастерьев. Но часто дело было вовсе не в размерах магических явлений. Волшебство способно создавать не только чары, зелья или чудесные предметы – нередко оно принимает совершенно невероятные и удивительные формы, более изощренные, чем сложное заклинание, которое может продемонстрировать умелый волшебник, или колдовской амулет, который было бы легко привезти в Меланрот. Не говоря уже о том, что многие творения магов слишком опасны, чтобы покидать пределы гильдии, где они были созданы.

Вторая, решающая часть состязания проводилась в городе, одержавшем победу в прошлый раз – а Меланрот признавали лучшим уже пятьсот лет подряд. Лучшие колдуны со всего мира мерились там силами в самых разных областях волшебства. Но до этого еще было довольно далеко, а пока предстояло продемонстрировать Академии последние достижения колдовской науки в Кронемусе: новые зелья, магические устройства и механизмы, новые волшебные книги и многое другое. Но самым главным и секретным творением местных магов было противоядие от Душепожирającego зелья. Так называлось ужасное снадобье, которое наделяло человека огромной силой, коварством и полностью лишало его рассудка, подчиняя тому, кто сварил это зелье. Оно было известно с давних пор, но раньше единственным способом остановить его действие было убийство того, кто его выпил. Теперь же был найден выход.

Немало сил было потрачено на охрану Академии. В прошлый приезд полдюжины магов, осматривавших библиотеку, неожиданно исчезли. Их уже не рассчитывали найти живыми, как вдруг, спустя месяц они в целости и сохранности объявились в городе Данерин. Никто из них не помнил, что же такое случилось, более того – всем шестерым вообще отшибло память, они забыли даже свои имена.

Вместе с приготовлениями в гильдии шла и подготовка к путешествию в Меланрот. В состав отряда должны были войти большинство магистров волшебства: Эстальд Нотхорн, магистр противотемных заклинаний, Дольмерус Кромфальд, ведавший дружественной магией, Альмерик Ковертиус, главный мастер зелий, и другие. Было в отряде и много простых колдунов. Возглавить всех должен был сам Михрамус Таламанд. Хватало в посольстве и немагов: многие из Городского Совета, в том числе и сенатор Вангерт Гриффанг, а также сорок лучших рыцарей, среди которых был Маглинус Кандлант, первый рыцарь возрожденного Ордена, глава Ордена – барон Эсельсиор Флиппарус и другие благородные мужи. Общая численность посольства составила сто тридцать пять человек. Об этом сообщили гонцу, который немедленно отправился в обратный путь.

Дойти в Меланрот рассчитывали без приключений, которые в этом деле были бы совершенно излишними. Именно поэтому надо было все предусмотреть заранее. Для хранения особо важных предметов, необходимых в грядущем походе, в гильдии даже была приспособлена секретная комната.

К началу апреля все было готово и к отправлению в путь и к встрече магов Академии. Спустя несколько дней в город пришло астральное послание: вечером пятнадцатого числа придут высокие гости. Тридцати трем приезжим чародеям предстояло дать оценку всем последним достижениям гильдии Кронемуса, и, сравнив их с тем, что они видели в других великих городах, определить фаворитов в грядущей борьбе за заветное Знамя.

* * *

День приезда Академии выдался на редкость мрачным. Солнце ни разу не показалось из-за плотной завесы мглы. Небо то и дело раскалывали молнии, оконные стекла дрожали от раскатов грома.

Высоких гостей ожидала торжественная встреча. На площади в несколько рядов выстроились рыцари, на конях и во всеоружии. Навстречу Верховному магу Академии к воротам гильдии вышел сам Михрамус Таламанд в окружении всех двенадцати магистров.

– Приветствую премудрую Академию и ее верховного мага милорда Сэлоринда! – едва он успел произнести эти традиционные при встрече слова, как грянул оглушительный удар грома и дождь полил стеной. Дальнейшие речи были отложены, и все тридцать три мага устремились в гильдию, где для них были готовы комнаты, а также самые лучшие угощения и вино в главном пиршественном зале.

К утру следующего дня буря утихла. Эстальд Нотхорн проснулся чуть свет. Ему как магистру предстояла непростая миссия – вместе с другими волшебниками показать гостям гильдию во всем блеске. Он поспешил на площадь, где через некоторое время перед главной Башней собрались все остальные магистры, канцлер Таламанд и множество других волшебников. Немало народу пришло просто поглазеть.

– Что ж, – пробормотал Таламанд, – осталось дожидаться наших беспристрастных судей.

Эстальд заметил, что сильнее других волнуется магистр зелий Альмерик Ковертиус. Еще бы – ему предстояло продемонстрировать главное достижение гильдии – чудесное противоядие. Поскольку это сложное зелье могло храниться всего пару часов, оно варилось до сих пор. Но примерно к полудню оно должно быть готово.

Долго ждать «беспристрастных судей» не пришлось. Они явились на площадь в полном составе.

– Приветствую вас, мэтр Таламанд! – произнес Сэлоринд. – Разрешите представить вам моего нового первого помощника, Деллиона Эйнфаруса!

Почтительно склонив голову, вперед вышел один из самых молодых магов в посольстве.

Эстальд был удивлен тем, что Сэлоринд не представил его вчера во время общего ужина, но вспомнил, что верховный маг Академии вообще удалился из-за стола в самом начале трапезы и направился в свою комнату с таким видом, будто он не совсем доволен приемом.

– Итак, господа, – сказал Михрамус Таламанд после приветствия, – мы начинаем.

Двери распахнулись перед ними, и путешествие началось. Гостей провели по нескольким «мастерским чудес», где им продемонстрировали новейшие заклинания. Потом заглянули к волшебникам-картографам, создавшим превосходные карты обитания разных необыкновенных зверей и расположения волшебных мест. Гостям показали зал, в котором были выставлены скелеты и чучела разных чудищ. С особым интересом маги Академии осмотрели гигантский скелет черного дракона, того самого, что два года назад был повержен в бою с подземными войсками Инфероса. Магам Академии все очень нравилось. Следующая остановка должна была состояться в одной из Астральных башен. Все шло очень хорошо... даже слишком.

– Простите меня, сэр Таламанд, но это срочно! – запыхавшийся волшебник влетел в коридор, где все в этот момент находились.

– В чем дело?

– Ограблена комната с секретными свитками!

Таламанд и все магистры поспешили за вестником. Магов Академии никто с собой не звал, но и они устремились вслед за канцлером.

– Заметили, Нотхорн, некоторые из них, похоже, обрадовались тому, что в нашей гильдии нашлось к чему придаться? – шепнул Эстальду Дольмерус Кромфальд, его бывший мастер; Эстальд молча кивнул в ответ.

Злосчастная комната находилась тремя этажами выше. Ее дверь была выбита, а пол завален разорванным пергаментом.

Невозможно было понять, кто были эти загадочные взломщики, но вскоре оказалось, что пропала секретная карта с отмеченным на ней маршрутом отряда Таламанды в Меланрот (а по древнему обычаю, пути, которыми перемещались такие посольства, всегда содержались в строжайшей тайне).

– Очень странно, – пробормотал канцлер.

Тут он выглянул в окно, и на его лице появилось выражение крайнего недовольства. Дело в том, что из шпилей Астральных Башен в небеса постоянно били молнии. Ближайшая из этих башен была хорошо видна в окно. Все сразу заметили, что бившие из нее молнии из синих внезапно стали красными – а это значит, кто-то шлет магическое послание.

– Я же приказал, – возмутился Таламанд. – Сегодня, пока башни не осмотрят, ими не пользоваться! И куда только смотрит стража? Я же распорядился...

Теперь все бросились к башне, и там выяснилось, что речь идет о чем-то большем, чем нарушение приказа. Двери, которые в Астральных Башнях были очень крепкими, оказались выломаны, а обоих стражников не было на месте. Магистры переглянулись. Начали вспоминаться события осени 14527 года, когда целая улица гильдии была загадочным образом разрушена.

Тут примчались оба стражника. Увиденное поразило их не меньше остальных.

– Где вы были!? Во время вашего отсутствия кто-то проник в башню и передал какое-то послание! – Таламанд был очень сердит.

– Мы, сэр... Простите... Дело в том, что мы спасали умирающего!

– Что!? Скорее же расскажите, что случилось!

– Мы стояли здесь и никого не пускали в башню, – дрожащим голосом начал один из стражников. – Как вдруг, совсем недавно, услышали неподалеку крики и какую-то возню. Мы бросились на шум и увидели в коридоре раненого. Видимо, на него напали и покалечили заклинанием. Он не мог встать и звал на помощь. Мы дотащили его до госпиталя. Врачи сказали, что рана весьма серьезная, но угрозы для жизни нет.

– Вы все сделали правильно, – сказал Таламанд. – Оставайтесь здесь, а мы все немедленно идем в госпиталь.

Подвергшийся нападению чародей уже пришел в себя. Он утверждал, что не видел злоумышленников, поскольку они подкрались сзади.

* * *

После всего случившегося Таламанд отдал множество приказов. Нужно было повсюду усилить охрану и расставить новые посты, навесить новые двери в башню и сделать еще многое другое. Кроме того, все население гильдии было призвано к осторожности: маги теперь были обязаны не ходить поодиночке, почаще оглядываться и держать наготове свои волшебные палочки, жезлы и посохи. Нескольким волшебникам было поручено опросить всех свидетелей странного события.

– Все вокруг подозревают Академию, и я с этим, в общем-то, согласен, – отрапортовал Эстальд на собрании магистров, которое созвал Таламанд. – Но доказать ничего невозможно.

– А говорили ли вы с кем-нибудь из послов? – спросил Таламанд.

– Да, с сэром Эйнфарусом и еще несколькими гостями, – ответил Виндар Остренд, магистр предсказаний. – И их слова только усиливают наши подозрения, ведь отзывы этих волшебников о Сэлоринде и его приближенных – самые нелестные. Несколько магов из Академии сами обратились к нам и посоветовали взять под стражу Верховного мага и его подручных и допросить их хорошенько.

– Я бы так и сделал! – заявил Альмерик Ковертиус.

– Но если наши подозрения окажутся ложными, будет огромный скандал. Шутка ли – арестовать Верховного Мага. Нас могут исключить из Ордена или даже объявить нам войну, – возразил Остренд. – Нельзя рубить с плеча. И кроме того, мы ведь знаем Сэлоринда много лет.

– Предателя Хармера Элмора мы тоже давненько знали и доверяли ему, как самим себе, а что вышло?

– А где сам Сэлоринд? – задумчиво спросил Таламанд.

– Спрятался в своей комнате вместе с частью своих приспешников, – ответил Дольмерус Кромфальд. – Наверняка строят там свои коварные замыслы, – добавил он, на что многие магистры согласно закивали.

– А каково ваше мнение? – в повисшем молчании спросил Эстальд.

– Трудно сказать... – медленно вымолвил Таламанд, глубоко задумываясь. – Но что-то подсказывает мне, что скоро нам придется бороться не только за победу на состязаниях.

– О чем это вы? – удивился Эстальд.

– Не знаю, мой юный друг, пока не знаю. А теперь, – добавил Таламанд уже громче, – всем вам пора идти. Вас не даром избрали магистрами. Все вы – лучшие в своем деле, и в это тревожное время на вас особая надежда.

Спустя примерно два часа приезжие маги вновь нашли в себе мужество продолжить обход. Теперь он сильно напоминал передвижение по вражеской территории.

– Сейчас мы идем мимо главной лаборатории зелий. В нее мы зайдем чуть позже, когда будет готово наше чудесное противоядие. Господин Ковертиус как раз отправился туда посмотреть, все ли в порядке, – рассказывал Михрамус Таламанд.

– А не та ли это лаборатория, где за день до нашего прошлого приезда взорвался котел? – спросил один из магов Академии.

Таламанду вопрос явно не понравился.

– Ну, в общем, та. Но беспокоиться незачем. Совсем недавно мы заменили котлы во всей гильдии. У новых особенная конструкция, которая полностью исключает всякую возможность...

БА-БАХ!!!

Двери той самой лаборатории, мимо которой всего миг назад прошли маги Академии, канцлер и все остальные, сорвались с петель и ударились о противоположную стену коридора с такой силой, что разлетелись в щепки. Все вокруг заволело густым черным дымом и пылью. Когда облако чуть-чуть рассеялось, все ввалилось в лабораторию. Вошедшие увидели разорванный на куски гигантский котел, обломки окружавших его лесов (эти леса были необходимы, поскольку котел был размером с дом) и прочие разрушения. Находившиеся там волшебники оказывали помощь раненым и заливали возникший пожар мощными струями воды из волшебных палочек.

Все больше народу набивалось в лабораторию – взрыв был такой силы, что его слышала чуть ли не вся гильдия.

К Михрамусу Таламанду, прихрамывая, подошел Альмерик Ковертиус.

– Что здесь произошло? Много ли пострадавших? – спросил канцлер у него.

– Котел с противоядием от Душепожиряющего зелья взорвался... Никто не знает почему. И у нас десятка полтора изувеченных, если не больше, может и погибшие есть... Самое странное, что мы уже давно погасили огонь под котлом и уже собирались пропустить получившуюся смесь через специальный фильтр, а теперь все это размазано по стенам и потолку...

– Взрыв не мог случиться сам по себе. Может быть, при варке зелья была допущена какая-то серьезная ошибка? – спросил Таламанд.

– Это исключено, – ответил Ковертиус. – Все шло как надо, и мы ничего не нарушили. Подозреваю, что котлу кто-то умышленно помог взорваться. За мгновение до того, как это случилось, мы услышали с улицы загадочный свист. Думаю, это был сигнал тем, кто это устроил.

Маги вышли на улицу, но перед окнами лаборатории никаких следов найдено не было.

Эстальд подумал, что произошедшее сегодня – явный перебор, но оказалось, что бедствия на этом не закончились. Вдруг собравшиеся (а их сбежалось уже не меньше двух сотен) опять услышали свист. Многие закрыли головы руками, ожидая, что сейчас снова что-нибудь взорвется. Секунда – и копье, прилетевшее неведь откуда, пригвоздило к земле край мантии мага Сэлоринда, главы Академии. Он-то и взорвался:

– Вы... Михрамус, мне надоели ваши проклятые козни! Вы решили запугать нас, да?! Теперь я понял, что это вы расположили своих злодеев у Астральной башни, чтобы напасть на нас, но они по ошибке чуть не убили кого-то из своих! Потом вы решили устроить взрыв в лаборатории, чтобы скрыть свой провал в этой афере с Душепожиряющим зельем. Я всегда утверждал, что к нему невозможно найти противоядие. Теперь вы начали кидать в нас копья, и первое предназначалось мне, так ведь? А может быть, вы нарочно не стали убивать никого из нас, а решили только припугнуть? Думаете, мы забыли о пропаже людей в библиотеке пять лет назад? Ваша гильдия – камера пыток и прибежище разбойников, а вы – их предводитель!

Тут все местные маги кроме Таламанда подняли свои палочки, жезлы и посохи. У Эстальда появилось большое желание превратить оратора в жабу или в кого-нибудь похуже. Увидев, что численное превосходство – на стороне хозяев, глава Академии умолк. Таламанд дал всем знак опустить палочки. Многие сделали это с явной неохотой.

– Так, – начал канцлер, – вы нанесли всем нам множество оскорблений, поэтому не удивляйтесь, если после этого маги нашей гильдии начнут вызывать ваших на поединки. Я буду отражать ваши клеветнические выпады по очереди. Во-первых, может мы тут все и негодяи, но калечить своих же людей у нас не принято. Где доказательства, что взрыв в лаборатории не был направлен против нас? Прежде чем обвинять, объясните, зачем нам взламывать свое же хранилище и Астральную башню? Во-вторых, те шестеро пропавших в ваш прошлый приезд были найдены стараниями магов нашей гильдии целыми и невредимыми. Подумаешь, память отшибло – невелика беда! В волшебном мире это сплошь и рядом. И наконец, в-третьих, если вы так боитесь, что на вас нападут, что же вы стоите здесь? За время нашего разговора мы могли бы запустить в вас несколько десятков копий!

Несколько магов Академии неожиданно закивали, давая понять, что они верят Таламанду. Деллион Эйнфарус произнес «вы правы!», а еще кто-то даже попытался вступить с

Сэлориндом в спор. Но Верховного Мага Академии все объяснения Таламанда явно не устроили. Своим подчиненным он дал знак молчать.

– Но вы хоть можете сказать, откуда это взялось?! – крикнул он, выдергивая из земли копьё и потрясая им.

Вдруг Эстальд кое-что вспомнил:

– Сэр, – начал он, – я знаю. Когда два с половиной года назад здесь произошло жестокое сражение, мой товарищ Вангерт Гриффанг напал с этим копьём на предводителя противников, но оружие отскочило, улетело в небо и не вернулось назад. И вот оно.

На этот раз поверила вся Академия, хотя многие явно лишь сделали вид. По крайней мере, Эстальд явственно услышал, как уходя, Сэлоринд пробормотал что-то вроде:

– Сколько бы безобразий ни случилось, у Таламанда и его прислужников всему находятся оправдания!

* * *

Тем временем Флиаманта Гладсхейм скакала на своем коне Громобое все дальше на северо-запад, и пока никаких приключений ей по дороге не встретилось. Единственное неудобство было в том, что спать ей приходилось на голой земле, а ведь весна выдалась холодной. Только теперь девушка вполне осознала, как все-таки хорошо было в Орадейне. Особенно скучала она по славному семейству Мерлагонда и по своим друзьям и подругам из военной школы. Помнится, один юноша, отправившийся в поход на год раньше, сказал Флиаманте: «Когда ты уедешь, в городе станет темнее. Всем будет не хватать твоей ослепительной улыбки, твоих глаз, твоего голоса...» Сказавший это до сих пор не вернулся домой... Да, Флиаманту в Школе многие любили и уважали, а некоторые боялись... И было из-за чего. Дело в том, что немалому числу учеников приходилось испытывать себя в боях еще до похода, а Флиаманта впервые оказалась на поле брани задолго до окончания Школы и с тех пор не раз участвовала в битвах. Своих сверстников, а порой и взрослых воинов она с самого начала превосходила не только отвагой, но и беспощадностью. Только доброта Мерлагонда и его семьи не дали девушке окончательно ожесточиться. Не будь их, неизвестно какой бы она стала.

Далеко не все воспоминания, связанные с городом и Школой, были приятными – поводов для ожесточения там тоже было предостаточно. Флиаманте казалось, что её учителя делятся на группы, которые только и ждут случая, чтобы начать открытую войну друг с другом. Часть наставников относились к ученикам, как к родным детям, они всегда были готовы прийти на помощь в трудную минуту. Такие учителя были требовательны, но никогда не шли против справедливости. Они считали важным, чтобы учеников связывала крепкая дружба. Тренировки, испытания и состязания, проводимые этими наставниками, были непростыми, но честными и учили не только владеть оружием и держаться в бою до конца, но и всегда поступать по совести.

Однако в Школе были и другие наставники. Они окружали себя сворами помощников и любимчиков, которые шпионили за остальными учениками, доносили на них, намеренно разжигали вражду и ненависть, превращая Школу в арену жестоких стычек, а порой и настоящих боев. Флиаманте неоднократно предлагали войти в число подобных прихвостней, но она вся-

кий раз открыто заявляла о своем презрении к шпионам и старалась защищать от них более слабых товарищей. Сами негодяи воительницу побаивались, зная, что злить ее опасно. Но зато покровительствующие им учителя чаще других подвергали девушку наказаниям. А они были жестокими. Провинившихся запирали в клетки, стоявшие в любую погоду под открытым небом, они мокли и мерзли, их лишали еды и не давали спать. Некоторых даже пороли и подвергали другим публичным унижениям.

Нескольких хороших учеников подобные наставники превратили в настоящих зверей, одни имена этих «отличников» вызывали среди младших смертный ужас. Флиаманта, всегда бывшая смелее и сильнее большинства сверстников, могла бы стать настоящей грозой военной школы, но она предпочла сохранить благородство. Разумеется, только по отношению к честным товарищам, которых, по мнению девушки, в Школе всегда было куда больше чем нечестных.

Вообще Школа Войны Орадейна была устроена так, что далеко не каждый ученик мог вынести до конца все отведенные ему испытания. Но Флиаманта выжила, закалилась, и теперь уже мало какой злодей рискнул бы встать на ее пути.

Самую сильную неприязнь у девушки и ее друзей вызывал учитель по имени Эгист Мальфарус. «Вы – истинные воины, – неоднократно говорил он своим любимчикам на их заговорщических собраниях. – Не надо жалеть слабаков, которые по чьей-то глупости оказались в одной школе с вами! Им всё равно не выжить – этот мир предназначен только для сильных! И пусть другие наставники говорят вам, что благородное сердце важнее острого меча, знайте: главное в войне – умение убивать!»

Вздумай Флиаманта стать приближенной Мальфаруса, он бы очень ею гордился, ведь свое боевое крещение она получила в неполные одиннадцать лет. Девушка помнила все в мельчайших подробностях, хотя предпочла бы это забыть. Стояло начало лета. Флиаманта вместе еще с сотней учеников самого разного возраста отправилась в трехнедельное путешествие, устроенное для того, чтобы приучить будущих бойцов к походной жизни. С отрядом пошел Эгист Мальфарус и несколько молодых воинов. Только благодаря им путешествие в одном отряде с ненавистным учителем не превратилось для всех в настоящий ад.

Примерно на середине пути с Запада надвинулся ужасный болотный туман, а вместе с ним пришла весть, что в округе шалют варвары, а может быть, и кое-кто похуже. И в этот зловеющий час Эгист Мальфарус покинул отряд, заявив, что настоящие воины должны спасаться сами. При этом он и несколько его прихвостней забрали с собой большую часть выданного ученикам оружия. Не видно было ни зги, провизия кончалась и надежда гасла. Когда из молочно-белой пелены совсем рядом раздался боевой клич варваров, молодые воины, несмотря на требования Мальфаруса оставшиеся с учениками, бросились в битву, а подопечным приказали бежать. Все повиновались беспрекословно. Но поскольку вокруг ничего не было видно, ученики потеряли друг друга. Флиаманта долго бродила одна, пока не набрела на группу из примерно дюжины несчастных путешественников. Большинство из них были моложе Флиаманты, а из троих, что были старше, двое были тяжело ранены и не могли идти. Долгое время они стояли в тумане, не зная, что им делать. Вдруг прямо перед ними из белой пелены с криками вынырнули несколько дикарей. Флиаманта и парень лет пятнадцати бросились защищать младших товарищей. Юноша бился храбро, но в него попали стрелой, и он скончался на месте. Флиаманта в ярости принялась рубить своим коротким мечом нападавших, не обращая внимания на раны. Пятеро врагов уже валялись на земле, вот еще один замахнулся на нее дуби-

ной, лишился руки, остальные же разбежались. Флиаманта вернулась к товарищам вся в крови, чужой и собственной. Двое старших к тому моменту уже умерли, и она сама повела отряд.

Спустя четыре дня они соединились с остальными учениками, тоже понесшими немалые потери. Возвращение в Орадейн заняло полтора месяца. А там выяснилось, что Эгист Мальфарус объявил Флиаманту и ее товарищей трусами, которые удрали в неизвестном направлении, едва завидев врага. Рассказам Флиаманты и спасенных ею ребят тогда никто не поверил. Когда Эгист понял, что девчонка, которой не исполнилось и одиннадцати, в одиночку справилась с дюжиной вооруженных врагов, он впервые предложил ей сделаться его помощницей. Тогда она едва удержалась от того, чтобы плюнуть учителю в лицо. Он все понял и пообещал, что она еще пожалеет о своем отказе.

Этот повод ненавидеть Мальфаруса был самым сильным, но далеко не единственным. Про него также ходило много страшных легенд. Рассказывали, что несколько молодых воинов, якобы погибших в одной из битв, на самом деле тайно проданы по его приказу в рабство в страшный пиратский город Вортильдус, стоящий на острове Рокдар. Многие, включая и Флиаманту, считали, что эти рассказы – чистая правда.

– Нет, лучше не вспоминать об этом негодяе, – подумала девушка. – От одной мысли о нем жить не хочется. Когда-нибудь он обо всем пожалеет, по крайней мере, ни один из его прихлебателей ни разу не смог меня одолеть.

В этот момент воительница выехала из-за холма и увидела перед собой широкую долину, посреди которой стояла деревня. Солнце клонилось к закату, а с востока вновь надвигалась гроза. «Остановлюсь в деревне на ночлег. А может быть, местным жителям нужна помощь», – подумала Флиаманта, направляя коня.

Вдруг она увидела, что из ближайшей рощи на нее несется всадник в полном боевом облачении, сопровождаемый примерно дюжиной пеших, вооруженных, в основном, дубинами. Сразу стало понятно, что эта компания настроена враждебно. Отряд остановился в полусотне шагов.

– Все, что отберете у нее, делите между собой, коня возьмешь ты, Балахальд, я тебе обещал. А мне достанется девушка! – прокричал рыцарь.

– А почему не мне!? – вознегодовал один из его спутников. – Вечно всех красавиц – командиру, а нам – либо ничего, либо страхолюдин каких-то!

– Молчать, а то не получишь своей доли! – осадил недовольного рыцарь.

– Его долю заберу я, а то мне в прошлый раз вообще ничего не досталось! – встрял еще кто-то.

– Может, вы сначала добудете то, что хотите, а потом уже будете это делить? – поинтересовалась Флиаманта, надевая крылатый шлем.

– Вы, – скомандовал рыцарь троим из своих вояк. – Приведите сюда и девчонку и коня, но никого из них не калечьте сильно, а то я самолично вам головы оторву. А ты, соплячка, не пытайся смыться, я все равно тебя догоню, – добавил он, не обращая внимания на то, что

Флиаманта, которая за время спора могла ускакать уже далеко, никуда не удидала, но держала щит и копье наизготовку.

Трое дюжих ребят в грубых стеганых куртках, с деревянными щитами и булавами ринулись по направлению к воительнице. Она подпустила их совсем близко, но когда один из них попытался стащить ее с седла за ногу, Флиаманта резко пришпорила коня. Злодей промахнулся, а девушка развернула коня и ринулась на нападавших. Те встали стенкой у нее на пути, размахивая своими дубинами. Мгновение, и один из них упал замертво, пронзенный копьем. Рыцарь и все его сообщники, явно такого не ожидавшие, взвыли по-звериному и толпой бросились в атаку. Флиаманта и всадник с треском столкнулись, у врага разлетелись на части щит и копье, сам он с трудом удержался в седле. Тем временем подросли пешие воины.

Воительница отбивалась от них копьем до тех пор, пока один из нападавших не сумел схватиться руками за древко и вырвать оружие, но к тому моменту уже трое разбойников были убиты и еще четверо ранены. Флиаманта обнажила меч. Предводитель оравы наконец оправился от столкновения и тоже выхватил меч. Они принялись наносить друг другу сильнее удары, и Флиаманта сумела довольно серьезно ранить рыцаря в бок и выбить его из седла, но тут оставшиеся в живых пешие противники ринулись на нее сзади и повалили на землю вместе с конем. Воительница откатилась в сторону, увернувшись от двух ударов, после чего вскочила на ноги и продолжила битву.

Девушка пронзила очередного противника, а еще одному отрубила руку. Тут в щит воткнулась чья-то тяжелая секира. Флиаманта запустила щитом в одного из врагов и выхватила кинжал, оружие, которым она тоже владела в совершенстве. Она сделала молниеносный разворот, мечом снесла одному разбойнику голову, а другому вспоров брюхо кинжалом. Тут в битву, теперь уже пешим, вновь вступил рыцарь. Руганью и угрозами он пытался поднять боевой дух своих изрядно перетрусивших людишек, однако их число неумолимо сокращалось – Флиаманта разила без промаха.

Когда нападавших осталось всего двое, рыцарь, похоже, понял, что против той, что с легкостью уложила десятерых бойцов, ему вместе с единственным сообщником не устоять. Оба пустились наутек, причем скорость рыцаря была совершенно невообразимой при его тяжелых доспехах и ране в боку. Одним прыжком Флиаманта настигла отставшего разбойника, тем временем его командир уже скрылся в ближайшем лесу. Воительница свалила врага ударом ноги, после чего приставила меч к его горлу.

– Пощади! – взвыл злодей.

– Хорошо, – протянула Флиаманта, еще сильнее приближая клинок к глотке врага. – Но тогда – повторяй за мной! – тут она вспомнила прощальную речь правителя. – Отвага и честь!

– Отвага и честь! – прохрипел разбойник, сейчас он был явно готов произнести что угодно, даже столь чуждые ему слова.

– Слава Орадеину! – продолжила девушка.

Враг повторил и это.

– Ну и голос у тебя! – криво усмехнулась воительница, убирая оружие от горла врага и распрямляясь. – Теперь проваливай отсюда! – она плашмя огрела разбойника мечом. – А то я знаю, что скоро передумаю. Вот, черт!

Дело в том, что из леса, в котором недавно скрылся рыцарь, вдруг прилетела стрела. Девушка едва успела увернуться и увидела, что главный злодей идет прямо на нее с арбалетом в руках. Тем временем с земли с трудом поднялся разбойник, которому она только что сохранила жизнь. Негодяй решил отомстить воительнице за унижение и попытался незаметно подкрасться к ней сзади. Однако, на его беду, рыцарь снова выстрелил. Девушка вновь увернулась от арбалетного болта, и он вонзился точно промеж глаз кравшегося за ней разбойника.

– Спасибо! – воскликнула Флиаманта и устремила к рыцарю.

Еще раз перезарядить свое оружие он явно не успевал, поэтому отбросил арбалет в сторону и выхватил меч. Секунду спустя девушка напала...

– Сдавайся! – прохрипел рыцарь; взявшись за рукоять двумя руками он попытался своим мечом прижать к земле оружие Флиаманты. – Кому передать твоё последнее желание, о прекрасная и воинственная путешественница?

– Передай его своим друзьям на тот свет! – с этими словами воительница резко выкрутила свой меч и одним ударом разрубила врагу грудь.

Разбойники были повержены все до единого. Девушка подобрала с земли копье, щит и кинжал, утерла кровь со всего оружия и вновь села в седло. Быстро темнело.

Вскоре Флиаманта добралась до селения. Оно состояло всего из десятка ветхих лачуг. Людей на улицах было немного.

– Добрый человек! – обратилась девушка к дряхлому старику, сидевшему на завалинке и мастерившему корзину. – Где тут у вас можно остановиться на ночлег?

– Проходи в этот дом, женщина. Скоро мы соберемся на ужин.

– Спасибо, вы так добры. И если этой деревне нужна какая-нибудь помощь, то я с радостью возьмусь за дело, – с этими словами Флиаманта спешила.

Вдруг по деревне с криками пробежали несколько ребятишек. А через пару минут из каждой лачуги вывалило по дюжине, а то и больше людей. Девушке хватило мгновения, чтобы понять, что весь шум поднят из-за нее. Тем временем толпа приблизилась к ней, расположившись полукругом. Флиаманта оглядела собравшихся. Никогда еще в жизни своей она не видела столь сломленных людей. Дряхлые старики и старухи с выцветшими глазами, народ помоложе – все какие-то запуганные, трусоватые. Среди деревенских девушек никто не мог сравниться с Флиамантой статью и красотой. Дети прижимались к своим родителям, глядя на незнакомку больше со страхом, чем с любопытством. Самые маленькие громко рыдали. Воительница заметила, что большинство крестьян смотрят не прямо на нее, а в землю.

Один молодой крестьянин, согнувшись в три погибели, подошел к Флиаманте и подал ей кружку воды, после чего удалился так быстро и испуганно, будто думал, что девушка, получив питье, немедленно прикончит его.

– Спасибо, – Флиаманта улыбнулась жителям. – Э-э-э, очень мило у вас тут. В благодарность за радушный прием я готова оказать вам любую услугу. Если кто-то, или что-то мешает вашему благополучию, я с радостью избавлю вас от этого, а то вижу, – тут она оглядела окружающую ее нищету, – что вам здесь непросто приходится.

Вперед вышла женщина, державшая на руках ребенка:

– Благородная госпожа! Близ деревни еще с зимы свирепствует банда из дюжины разбойников под предводительством рыцаря в латах и на коне. Они грабят нас, оставляя только крохи, которые нужны, чтобы не протянуть ноги. И пусть они говорят нам, что защищают нас от других банд, которые еще хуже, по-моему, никого ужасней их просто быть не может. Две недели назад они пришли к нам за данью, а мы попросили их подождать немного, поскольку еды у нас совсем не осталось. Мы не соврали, это была чистая правда. А они со злости убили несколько человек, в том числе и моего мужа. После этого они увели наш последний скот и подожгли несколько хижин, а перед уходом пригрозили, что вновь придут через две недели, и если мы не соберем для них достаточно провизии, они перебьют нас и уничтожат деревню. Мы ничего не смогли собрать для них, а ведь прийти они должны именно сегодня. Нас ждет смерть... Но может быть вы...

Но тут рассказ был прерван шумным ропотом толпы, которая и до этого смотрела на несчастную крестьянку с осуждением, видимо считая то, что она делает, непозволительной смелостью. Вдруг кто-то закричал:

– А ведь баба права, девушка может нам помочь. Пускай она отдаст разбойникам что-нибудь из своего снаряжения, оно ведь явно не дешево! Думаю, тогда нас не перебьют!

«Отдать оружие, чтобы ненадолго отсрочить день, когда разбойники с большой дороги сотрут деревню с лица земли? И ни мысли о том, что это снаряжение, между прочим, можно использовать против негодяев! Да, взгляд на жизнь у этих крестьян отличается от моего сильнее, чем земля от неба», – подумала Флиаманта, начиная чувствовать презрение к окружившим ее трусам.

– Что-то они запаздывают, – глубокомысленно заметил старик, обещавший дать Флиаманте приют. – Прежде такого никогда не было, обычно они приезжали даже раньше, чем обещали.

– Знаете, вообще-то я думаю, что ваши «защитники» сюда не придут. Ни сегодня, ни завтра, никогда больше, – уклончиво сказала воительница.

– Что!? – поразился кто-то. – Откуда вы знаете? Только не говорите, что вы их...

– Именно так я и сделала. Рыцарь мертв и все его собаки тоже. Если не верите, поищите их сами, вон у того леса.

Флиаманта ожидала слов благодарности, но вместо этого услышала крики ужаса. Все жители деревни смотрели на нее как на самого страшного дракона. Несколько человек, причем в основном мужчин, подползли к ней на коленях и принялись наперебой умолять:

– Вы теперь вместо рыцаря да? Прошу вас, вы хоть детей малых пощадите!

– Не сжигайте больше хижин, и так многим приходится под дождем спать! Умоляю!

– Если я что-то не так вам сделал или сказал, то пощадите хоть жену с детишками, а меня можете убить!

– Сколько у вас людей? Много ли провизии мы должны давать? Мы все отдадим, только не убивайте нас, хотя бы в ближайшие дни!

Вся деревня просто сошла с ума. Уж чего-чего, а такого Флиаманта не ожидала.

– Люди! – крикнула она в отчаянии. – Вы меня не поняли! Я не новый угнетатель! Отныне и во веки вы свободны! Зло побеждено! Справедливость восстановлена!

Но никто не внял ее словам. Все вокруг продолжали бесноваться. Плач, вопли и мольбы были слышны, наверное, в самом Орадейне.

– Да что мне их убеждать! Нравилось жить под пятой у каких-то мерзавцев, так пусть поищут себе других «заступников» с большой дороги! – в гневе подумала Флиаманта.

На миг у нее возникло непреодолимое желание покарать трусов, рука даже легла на эфес меча. Но она вспомнила учителей в Школе Войны, вспомнила слова дяди про фамильную честь, и презрительно оглядев толпу, поправила кольчугу и подозвала коня. Люди в страхе бросались во все стороны, давая воительнице дорогу. Одним махом вскочив в седло, Флиаманта пустилась во весь опор, куда глаза глядят. У самого края деревни ее конь чуть не затоптал несколько человек, но все обошлось. Рыдания и крики еще долго неслись Флиаманте вслед.

– Вот и совершай ради таких подвигов. Как все-таки славно сражаться плечом к плечу с настоящими воинами, а не с такими вот слабаками. Что же ждет меня дальше? Неужто все крестьяне такие? – подумала Флиаманта, последний раз окинув взглядом презренное селение.

Глава 3

Дорога на рассвет

Академия пробыла в Кронемусе еще десять дней. За это время приезжие маги ознакомились со всеми чудесами, которые подготовила для них гильдия. Однако, было несомненно, что единственной преградой, не позволявшей академикам немедленно сбежать из города, была их верность долгу. Сэлоринд и его люди вели себя так, словно находились в стане врага: они боялись ходить поодиночке, постоянно проводили тайные совещания и повсюду пытались найти «шпионов Таламанды». Предложение канцлера приставить к академикам охрану Верховный маг расценил как издевку.

Правда, Деллион Эйнфарус и еще несколько колдунов сочувствовали Таламанду и неоднократно пытались убедить своих товарищей в его невиновности. Именно они и взяли на себя большую часть работы по осмотру гильдии, ведь во многие места другие маги Академии просто боялись заходить.

Среди волшебников гильдии, да и среди простых жителей Кронемуса росли подозрения. Таламанд еще несколько раз собирал магистров, причем особенно часто он совещался с мастером предсказаний Виндаром Острендом. Кроме того (и никто не знал почему) канцлер порой часами просиживал над картой мира Нолдерхейм и книгами по его истории. Эстальду казалось, что мудрый чародей смотрит неизмеримо дальше в будущее, чем все остальные. И судя по всему, это будущее представлялось ему тревожным.

Неизвестно было, способствовала ли этому усиленная охрана, или загадочные злодеи уже добились своих неведомых целей, но больше ничего необычного не происходило. Несмотря на это, гнетущая атмосфера, повисшая над всем городом, никуда не исчезла.

Ненастным вечером последнего дня пребывания Академии в Кронемусе Эстальд и его друг и ровесник Вангерт встретились на мосту над главной городской площадью.

– Академия отбывает этой ночью, – говорил маг. – Видимо, они боятся, что днем соберется большая толпа, которая закидает их гнилыми овощами, а то и чем-нибудь похуже. Скорей бы уж люди Сэлоринды проваливали отсюда! Без них нам сразу станет легче!

– А ты уверен, что все эти бесчинства в гильдии устроили они? – усомнился Вангерт. – Помнишь, как мы зря подозревали гномов?

– Конечно, и в Академии есть люди, которым можно доверять, – ответил Эстальд. – Как, например, Деллион Эйнфарус. Но таких меньшинство. А этот Сэлоринд – уж точно злой колдун!

– А не поискать ли предателей внутри гильдии?

– Только искоренили заговор Хармера Элмора, как сразу – новый бунт? Вряд ли. Хотя... может быть, на то и расчет.

– А что говорит Таламанд? – поинтересовался Вангерт.

– Его предположения крайне туманны, но не предвещают ничего хорошего. Единственное, что я из них понял – это то, что наш поход в Меланрот может и не состояться. А жаль... В этот раз у нас были отличные шансы наконец-то завоевать знамя Вармонгера.

– Еще недавно я бы отдал все, чтобы уехать из города, и забыть известную тебе историю, – задумчиво произнес Вангерт; его светлые волосы были взъерошены – в расстроенных чувствах он постоянно запускал в них пальцы, а на добродушное широкоскулое лицо словно легла тень.

Речь шла о его несостоявшейся свадьбе – невеста, молодая и красивая волшебница, уверявшая Вангерта в своей вечной любви, сбежала прямо с брачной церемонии. Больше ее в городе не видели. Поступок невесты поразил всех – ведь ее женихом был человек, который проявил невероятную храбрость три года назад во время Великого Похода против темных сил. Тогда именно Вангерт и Эстальд сорвали заговор предателя Хармера Элмора. Вместе с еще одним своим закадычным другом, рыцарем Маглинусом они были впереди и в состоявшейся вскоре битве с черными полчищами Инфероса, которые прорвались в Кронемус через гигантский подземный туннель под названием Страшный Путь. Горожане воздали должное своему герою, избрав двадцатилетнего столяра Вангерта Гриффанга своим сенатором. А вот вероломной красавице, как выяснилось, были безразличны и все заслуги ее жениха, да и он сам. Распространившись о ее бегстве легенд хватило бы на целую книгу, которая со временем должна была войти в Золотую Библиотеку преданий Кронемуса. А пока прошло всего полгода, и Вангерт еще не смог до конца прийти в себя.

– Но сейчас, – продолжил он, – все изменилось. Мне по-прежнему хочется отправиться куда-нибудь и чем дальше, тем лучше, но разумно ли покидать город, пока мы не выяснили, что же означают последние события? То же говорит и Маглинус – как бы он ни желал сразиться на турнире, если его меч будет нужен тут, он и не подумает о том «призе, достойном короля».

– Согласен, – ответил Эстальд. – Но до похода осталось еще два месяца, и мне кажется, что он все-таки состоится. Впрочем, предсказания – это не моя специальность, и кроме того, пора возвращаться в гильдию. Да и погода, – добавил он, взглянув на сверкнувшую над головами молнию, – гонит нас с площади.

* * *

С отъездом послов Академии напряжение в городе несколько ослабло. Казалось, что даже природа стала более благосклонной к его жителям – дожди, лившие много дней, наконец, прекратились, выглянуло солнце, немного потеплело.

Вместе с тем кажущееся затишье было обманчиво, ведь никто так и не смог разгадать причину загадочных происшествий в гильдии, и не было уверенности, что они не повторятся.

Отправление в путь было назначено на 3 июня, но теперь во многих сердцах прочно утнездились сомнения – стоит ли вообще уходить из города после того, что случилось? В конце мая все участники грядущего путешествия собрались в главном зале ратуши для принятия окончательного решения.

– Пока мы не нашли злоумышленников, лучшие воины и маги Кронемуса не должны покидать город – сказал Эсельсиор Флиппарус, командор рыцарского Ордена.

– Но Академия отправилась восвояси, и я надеюсь, бедствия на этом закончились, – возразил Дольмерус Кромфальд. – И если мы хотим найти негодяев, то сидеть в городе бесполезно, люди Сэлоринда, как и мы, во время соревнований будут в Меланроте!

– А что если эти злодеи по-прежнему рядом? – спросил Альмерик Ковертиус.

– Может быть, нас рассчитывают выманить из города? – поддержал его Виндар Остренд.

– Тогда они используют донельзя странную тактику, – впервые подал голос Эстальд. – Зачем им устраивать весь этот шум и тем более похищать карту похода? Не лучше ли было спокойно дожждаться, пока мы покинем Кронемус и потом захватить его?

Так члены отряда разделились на два лагеря – сторонников путешествия и его противников. Спор продолжался еще долго и, по мнению Вангерта, каждая из сторон была по-своему права.

– То ли дело было раньше, при короле, – тяжело вздохнул один из рыцарей. – Он бы сразу принял решение, которое было бы для нас законом. А теперь... Сколько стало лишних сомнений, споров, распрей!

В конце концов, свое слово решил сказать Таламанд, до этого сидевший молча, с выражением глубокой задумчивости.

– Мы не знаем, кто эти злодеи, какие цели они преследуют, и что произойдет дальше, – начал он. – Но я чувствую, что следы ведут в Меланрот.

– Академия? – не удержался Вангерт.

– Скорей всего, что нет, – медленно ответил волшебник. – Вернее, не только.... Так или иначе, – добавил он, – наше путешествие состоится. Мы выступим в назначенный срок, но направимся другим путем. Он проходит двадцатью милями севернее той дороги, которой мы хотели воспользоваться первоначально.

* * *

Быстро и без всяких происшествий пролетели последние три дня. Погода была прекрасной, а накануне отправления с запада подул свежий ветер. «Вот он – ветер дальних странствий!» – подумал Вангерт. Поскольку решено было выступить еще до утренней зари, он лег спать пораньше.

И сон ему снился до крайности странный. Вангерт в положенное время вышел на площадь, ожидая остальных. Прошло уже много часов, но никто так и не пришел. «Неужели все проспало?» – подумал он. Вдруг один из стражей ратуши подошел к нему и сообщил ужасную новость: «Все ушли еще вчера, ты опоздал». Услышав такое, Вангерт подумал, что самое лучшее в его положении – прыгнуть с городской стены и разбиться. Он поднялся вверх по каменным ступенькам и хотел в последний раз посмотреть на город, но тут услышал, как что-то рассекает воздух. Это был Эстальд верхом на ковче-самолете. «Держись, друг! Я иду к тебе на помощь! Сейчас мы их догоним!» – крикнул маг. И они полетели вдвоем. Но вдруг раздался шум крыльев и ужасный рев – прямо им навстречу летел дракон. Хотели они увернуться, но

не успели – дракон дохнул огнем и спалил ковер под ними. Друзья полетели вниз, и земля все ближе, ближе...

Вангерт проснулся в холодном поту. За окном было еще темно. Вскоре у него в голове все встало на свои места: отправление в путь сегодня, третьего числа, а если он будет опаздывать, за ним обязательно кого-нибудь пришлют.

Он наскоро перекусил, оделся и пошел на площадь. Из ста тридцати пяти послов собралось пока только человек двадцать. Светало. Участники похода подтягивались к месту сбора. Росла и толпа зевак. Вот на площадь вывели выючных лошадей. Они везли провизию, шатры и прочее походное имущество. Вангерту, как и другим немагам – участникам похода, вручили мечи с искусно украшенными эфесами и ножами. На плащах у всех путешественников красовался герб Кронемуса с изображением льва. Последними на площадь выехали сорок рыцарей, среди них и Маглинус. Ветер развевал флаги на длинных копьях, музыканты исполняли торжественный марш. Слово взял Таламанд:

– Ну что ж, братья! Пришло время распрощаться с нашим славным городом! Мы отправляемся в Меланрот за победой, но помните – Знамя Вармонгера – не главный выигрыш в этой борьбе, есть и другие вещи, куда более важные. Дальнее путешествие всегда связано с приключениями и опасностями, но в наше тревожное время они могут оказаться куда серьезнее, чем мы можем предположить. Но я верю во всех и в каждого из вас! Победа останется за нами! – закончил он, и весь его отряд отозвался торжествующим кличем.

– А теперь – в путь! – добавил Таламанд.

И они двинулись по главной улице. Миновали дом Вангерта. Вот впереди показались открытые ворота и опущенный мост через ров. Пройдя через арку ворот, все оглянулись. На стене, помимо стражи, собрались простые люди и маги. Они громко вопили и махали путешественникам. Маги салютовали снопами искр. В ответ путники тоже махали им и трубили в рога. Вангерт не забыл прихватить с собой рог гномов и тоже трубил в него (его звук отпугивал чудовищ; этот подарок достался Вангерту после победы над полчищами Инфероса в 14528 году).

Отряд пошел по Восточному Тракту. Впереди вставало солнце. Город позади постепенно удалялся. По обеим сторонам дороги виднелись поля и леса, одетые свежей зеленью. Тут и там были раскиданы живописные деревушки. Миновали тропинку, ведущую к печально известным Проклятым Руинам, которые в свое время были убежищем предателя Элмора. По левую руку извивалась река Хельна, бравшая начало в Грозовых горах и впадавшая в реку Айронт. Было тепло но не жарко, дул приятный ветерок.

– У нашего путешествия очень славное начало, – подумал Вангерт.

Изредка путники перебрасывались словами. Вангерт услышал, как Таламанд обратился к главе рыцарского Ордена:

– Эсельсиор, затяни какую-нибудь походную песню.

– Хорошо, – ответил тот. – Давайте споем песню из «Баллады о доблестном рыцаре Асхельме и падении Благодена». Там в первой главе «Путь в Хиаманд» есть гимн путеше-

ствию. Дело было почти триста лет назад в другой стране, но песня эта словно написана специально для нас.

И рыцарь запел, а вместе с ним грянул нестройный хор голосов:

Вперед, друзья, за поворот!
И мы узнаем, что нас ждет.
Восходит солнце в небесах,
Нам в путь пора, отриньте страх!

Остался позади порог,
И ветер вновь сбивает с ног.
Идем под снегом и дождем
Мы самой трудной из дорог.

Шагать мы будем дотемна,
А в час, когда взойдет луна,
Пускай наш путь в далекий край
В ночи укажет нам она.

Вперед, друзья, за поворот!
И мы узнаем, что нас ждет.
Восходит солнце в небесах,
Нам в путь пора, отриньте страх!

Шумит пред нами черный бор,
Холодный ветер дует с гор.
Но мы идем и вновь ведем
С судьбою вечный тяжкий спор.

Опасен каждый новый шаг,
Пока неведом злобный враг.
Но близок час, когда на нас
Он нападет – сказал наш маг.

Вперед, друзья, за поворот!
И мы узнаем, что нас ждет.
Восходит солнце в небесах,
Нам в путь пора, отриньте страх!

Песня закончилась.

Путники шагали по удивительно красивой местности: прозрачные ручьи, рощи, холмы, изумрудные лужайки. На одной из них был сделан привал для обеда. Походная еда была очень вкусной, в том числе и потому, что она была походной. Вангерт вспомнил, как той далекой и мрачной осенью, во время его первого похода, на привале многие воины сильно напились и устроили драку, больше похожую на сражение. Но на этот раз все обошлось.

Короткая передышка закончилась, все вновь двинулись дальше. На большой развилке у древней сосны выбрали дорогу, забиравшую чуть на север. Через несколько часов тракт начал подниматься на холм.

– Это самая высокая точка в округе и последняя, с которой виден Кронемус. Поднимемся и взглянем на него последний раз, ведь возвращаться нескоро, – объявил Таламанд.

Все порядком устали, пока добрались до цели, но оказавшись наверху, путешественники, как один, ахнули от изумления – такой величественный вид им открывался. Кронемус лежал перед ними как на ладони. В раскрашенные закатом небеса били две молнии Астральных башен. Еще дальше синели Аламинские горы. Дорога, по которой шел отряд, извивалась внизу подобно коричневой змее. Некоторое время все молча простояли на вершине, после чего начали спускаться.

На землю уже легли сумерки. Привал был объявлен, когда путники вышли на опушку леса.

– Нужно поставить шатры и разжечь костер, – распорядился Михрамус Таламанд.

Всего шатров было десять, человек на пятнадцать каждый. Таламанд имел свою личную небольшую палатку. Вангерт, да и не он один, ставить шатры не умел, но, как пообещал Маглинус, в дороге все быстро этому научатся. Когда работа была закончена, путешественники расселись вокруг костра.

За ужином начались разговоры на самые разные и очень интересные темы: о рыцарских подвигах, прекрасных дамах, дальних странствиях и неведомых землях. Кто-то упомянул о море.

– Расскажи, расскажи, Хальмарот, какое оно, красивое? – Все сгруппировались вокруг одного из рыцарей.

– Об этом стоит рассказать, – начал тот. – Я был в Оссириадене однажды. Давно, правда, лет десять назад. Но это путешествие я запомнил навсегда. Море – оно бескрайнее. У берегов Оссириады оно столь прозрачно, что даже заплыв очень далеко, можно видеть песчаное дно. Ах, Оссириаден, благословенный край! Быстрые речки, могучие леса, снежные горы на горизонте – самая прекрасная земля на свете! Да и главные города его, Финдеус и Бламоден, может быть, они и не так велики, как наш, но тоже очень красивы. Особенно в часы закатов и рассветов.

– Я тоже был у моря, – подал голос Флиппарус, до этого сидевший в тени. – Но это было совсем другое. В городе Зиндерхельц величия много, но вот тепла и света, таких как в Оссириадене, нет вообще. Свинцовый свод небес там низко навис над грозными стальными волнами Вариадатского залива, разбивающимися о скалистый берег. Солнце там ледяное и почти всегда спрятанное в тучах. Суров Край Хладных Рос. Как собственно и все Земли Тусклого Солнца.

Еще многое было рассказано тем вечером. Но вот вокруг опустилась ночная мгла, и все разошлись по шатрам, за исключением нескольких часовых. Вангерт в их число не попал, а вот Эстальду предстояло дежурить первую половину ночи, до смены караула.

– Наложу на меня бессонные чары, когда буду сторожить я, – попросил его Вангерт.

– Обязательно, – пообещал волшебник.

Они пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись.

– Да, путешествие – штука замечательная, – думал Вангерт, засыпая, – но останется ли оно таким и дальше?

Глава 4

На границе

На рассвете путешественники вновь двинулись в путь. Местность становилась все более лесистой, деревни попадались все реже и реже. Дорога сделалась узкой и неровной. Реки и ручьи приходилось пересекать не по мостам, а по поваленным деревьям. Следующую ночь отряд провел в городке Ханденбург. Вступив в его пределы, все поняли, как хорошо им жилось в Кронемусе. Конечно, и там хватало немощеных улиц, но в Ханденбурге даже центральная площадь была земляной. К несчастью, недавно прошел сильный дождь, и перемещаться по городку пришлось по колено в грязи. В двух крохотных гостиницах, не имевших ничего общего с «Замком великанов» или «Старым рыцарем» (легендарными тавернами Кронемуса), для ста тридцати пяти человек места не хватило. А большую часть из пятидесяти двух коней пришлось привязать на улице. Многие путники, в их числе и Вангерт, были вынуждены спать на полу, подложив под голову сапоги.

* * *

Путешествие продолжалось. В дороге было проведено уже шесть дней. В целом, Вангерту нравилась походная жизнь, если бы не одно гнетущее ощущение, возникшее у него сразу после того, как путники покинули Ханденбург. Ощущение чьего-то незримого присутствия. И днем и ночью Вангерту, да и не ему одному, казалось, что за отрядом ведется слежка, что из укрытий на путешественников постоянно смотрят чьи-то чужие и явно недобрые глаза. Вангерт не раз видел, как над деревьями неподалеку, непонятно почему взлетали потревоженные птицы. А как можно было объяснить странное колыхание ветвей при полном безветрии? Тревоги добавляли и часовые, то и дело сообщавшие, что замечают по ночам непонятное движение во тьме. Многие делились своими опасениями с Таламандом, но он лишь призывал к бдительности, хотя было видно, что маг стал куда задумчивее. Так или иначе, утром седьмого дня он объявил, что к темноте отряд покинет земли Мизенхейма и перейдет в Торинианд.

– Не унывайте, господа! – сказал он. – Они пропустят нас через свою территорию безо всяких помех. Более того, следующей ночью нас ждет отличная гостиница, где места хватит всем. Кстати, тамошний эль – лучший во всех семи княжествах старого Фератонда. Так что – вперед!

И все зашагали по лесной дороге. Заросли по обе стороны были очень густыми, поэтому отряд сильно растянулся.

Вдруг невдалеке послышались крики, и шедшие впереди остановились так резко, что остальные налетели на них. Вскоре выяснилось, что двое упали в охотничью ловушку – глубокую яму, прикрытую ветками. Дно западни оказалось утыкано заостренными кольями.

Обоих раненых, а ими оказались Дольмерус Кромфальд и Мэйфрид Андельгарт, рыцарь, с которым Вангерт и Эстальд познакомились в ходе своего зимнего путешествия в Триндельфорд два с половиной года назад, поскорее вытащили из ямы. Маги под руководством Альмерика Ковертиуса занялись приготовлением Заживляющего зелья, а поскольку это дело требовало времени, было решено пообедать, ведь стояла уже середина дня.

Вангерт сел рядом с Маглинусом на замшелое бревно. Хотя он был всего на год моложе рыцаря, последний выглядел гораздо старше своего друга – и из-за густых черных усов, из-за могучего сложения – в плечах он был куда шире совсем не считавшегося слабаком Вангерта, а ростом не уступал Эстальду.

Не успели друзья получить свои порции походной похлебки, как вдруг услышали за спиной осторожный хруст веток. Оба резко вскочили.

– Там кто-то чужой, – прошептал Маглинус, напряженно вглядываясь в чащу.

Несмотря на ясный летний день, дебри вокруг сразу показались очень недружелюбными. Вангерт прислушался и понял, что тишину нарушают лишь голоса товарищей по отряду. Лес кругом был необычайно тих, и ни малейшее дуновение ветерка не нарушало его покоя.

Друзья сделали несколько шагов вглубь чащи. Пройти здесь было практически невозможно – оба сразу застряли в буреломе. Через пару минут ходу безмолвие вокруг сделалось прямо-таки зловещим.

– Вроде бы никого, – Вангерт огляделся. – Наверное, это был какой-то зверь.

– Даже если двуногий, то здесь мы его не найдем, – вздохнул Маглинус. – В любом случае здесь стоит быть осторожными – возможно, кто-то или что-то, способное скрытно передвигаться по лесу, бродит вокруг лагеря!

– А что это там такое? – удивился Вангерт. – Вон, там слева? Видишь, как блестит! Они с трудом продрались через густое сплетение ветвей.

– Дай взглянуть... Да это кольчуга, – удивился рыцарь, отряхивая доспех от налипшей на него хвои, – и прекрасной работы, даже у меня такой нет. Надевай и носи на здоровье, она тебя не подведет.

– Теперь пошли отсюда! – сказал Вангерт, облачившись. – А то нас уже могли хватиться, да и лес этот мне совсем не нравится.

– Где вы были? Вангерт, что это на тебе? – спросил писарь из Городского Совета, исполнявший в походе обязанности кашевара.

– Услышали подозрительный шум и пошли посмотреть. Но нашли только эту кольчугу, – ответил Вангерт.

– Берите свою похлебку, мы скоро отправляемся – кашевар дал каждому по тарелке. – Пора уже уходить из этого проклятого леса...

Вангерт торопливо ел свою порцию. Мимо него прошел Ковертиус с бутылкой в руках, очевидно, там был какой-то компонент для зелья.

– Черт, кто же ее так закупорил? – пробормотал он. – Гриффанг, помогите. Ой, извините, пожалуйста!

Дело в том, что как только Вангерт взялся за бутылку, пробка вдруг выскочила сама по себе. Мощная струя темно-синей жидкости залила ему лицо.

– Не бойтесь, эта штука совершенно не опасна, – заверил его Альмерик. – Сейчас я лично добавлю ее в зелье, потом мы дадим его тем двоим, и они будут в порядке.

– А-а, это хорошо, – ответил Вангерт, утираясь рукавом.

Умывшись у ручья, он продолжил обед, но уже после нескольких ложек понял – у супа какой-то странный вкус. «Наверное, и туда попала капля снадобья. Надо сообщить этому Ковертиусу, а то мало ли что? Однажды зимой Эстальд тоже уверял меня в полной безопасности чар, наложенных на мой дом. А из-за них мне чуть голову не оторвало, да и само жилище выглядело плачевно». Тут Вангерт почувствовал непреодолимую слабость и головокружение. Через считанные мгновения он без чувств упал под елку.

* * *

Вангерту снилось нечто непонятное, но очень хорошее. Казалось, что эти сладкие видения будут продолжаться вечно. Но настало время, и он проснулся.

Первым делом Вангерт огляделся по сторонам. Вокруг – ни души. Сам он – под той же самой елкой. Первые секунды Вангерт не мог осмыслить реальность, но когда он скинул с себя последние остатки сна, ему стало ясно – она кошмарна. Сон, который он видел в ночь перед отправлением в путь, теперь стал явью: его действительно забыли!

Вангерта посетила ужасная мысль – а вдруг он проспал несколько дней или недель? Что если его сотоварищи уже ушли далеко вперед, и ему их нипочем не догнать? Но тут эту мысль сменила другая, еще более жуткая – а что, если все произошло как в историях, герои которых засыпают и просыпаются через несколько лет, а то и десятилетий? «Веселенькое выйдет дело, – подумал Вангерт. – Вернусь в Кронемус, а у Эстальда уже внуки. Или он вообще умер... А может, это я умер?» – последняя мысль сразила его окончательно.

Однако, через некоторое время здравый смысл начал к нему возвращаться. Вангерт огляделся вновь. Он на той же поляне, и многочисленные следы вокруг свежие. Вангерт посмотрел в небо – солнце клонилось к закату. «Наверное, я провалялся без сознания всего несколько часов», – подумал он. Однако, надо было торопиться. Теперь Вангерт рассчитывал соединиться с отрядом, когда тот уже будет в гостинице.

Стремительным шагом он пошел по дороге. Несколько раз путь пересекали овраги с очень крутыми склонами. Выбравшись на возвышенность, Вангерт осмотрелся. У него за спиной садилось солнце. Подгоняемые сильным ветром по небу неслись черные тучи. Вангерт напряг зрение – вдруг ему удастся увидеть своих соратников где-нибудь впереди? Но дорога была пуста. Вангерт ускорил шаг. Паника, охватившая его на поляне, прошла, но его все чаще посещала тревожная мысль – а что если он идет не в ту сторону? Вдруг он пропустил поворот? Прошло несколько часов. Солнце село за горизонт. Вангерт смертельно устал. К тому же, вместе с темнотой вновь пришло уже знакомое и очень неприятное чувство, что поблизости кто-то есть. Вангерт мог поклясться, что, по меньшей мере, три раза слышал, как этот кто-то движется по лесной чаще следом за ним.

– Иди, иди! – подгонял он себя. – Но почему же меня забыли, что я, самый ненужный в отряде человек?

Его начала мучить жажда. К счастью, через некоторое время он увидел внизу небольшую речку с быстрым течением.

Сотни две шагов пришлось продираться сквозь густые заросли. Лицо и руки Вангерта оказались сильно исцарапаны. Проклиная все на свете, он сел на бревно у самой воды, стал черпать воду руками и жадно пить. Вдруг сильный порыв ветра сорвал с его головы шляпу и швырнул ее на самую середину реки.

– Эх! – подумал Вангерт, – теперь меня покинула даже моя старая шляпа!

Небо над его головой стало уже совсем темным.

– Возможно, придется ночевать одному и на голой земле. Ночевать одному в лесу? Я же не трус! Нет – все это не страшно, просто как-то очень... обидно.

Вангерт поднялся с бревна и хотел, было пуститься в путь, невзирая на смертельную усталость и ночную мглу, как вдруг ощутил уже знакомое головокружение – такое же, как после ложки супа, смешанного с зельем. Он как можно больнее ущипнул себя, сделал несколько шагов... но свалился на землю и мгновенно заснул.

* * *

А что же произошло с остальным отрядом? В царившей на привале суматохе никто не обратил внимания, что Вангерт уснул под деревом. Уже через несколько минут было объявлено о выступлении в путь – чтобы добраться до Торинианда засветло, надо было поторапливаться.

Первым, кто заметил, что Вангерта рядом нет, оказался Эстальд. Волшебник дождался Маглинуса, который ехал верхом в самом хвосте колонны вместе с еще тремя рыцарями.

– Послушай, а ты Вангерта не видел?

– Нет. А что такое?

– Мне кажется, что его с нами нет. Ты когда видел его в последний раз?

– Когда мы вышли с ним из леса и сели на бревно обедать.

– А потом?

– Я закончил есть раньше и пошел за лошадью.

– И?

– И мы отправились в путь, – выдохнул Маглинус.

– Этого еще не хватало! – встревожился Эстальд.

– Я понял, в чем дело, – вдруг засмеялся Маглинус, – ты его просто не узнал.

– Слушай, мне не до шуток. Друг пропал, а ты веселишься.

– Я вовсе не шучу. Наверное, он так преобразился в своей новой кольчуге, что бедные его друзья сбились с ног, но не могут его отыскать. А кстати, вот и он, шагает себе впереди и, наверное, уже воображает себя героем великого сражения. Маглинус приподнялся в стременах и показал на воина в блестящих доспехах, который шел в авангарде отряда.

Обрадованный Эстальд был в тот момент совершенно уверен, что узнал походку Вангерта.

– И вправду он. А где он раздобыл такую кольчугу?

– Сейчас расскажу.

Маглинус слез с лошади и друзья пошли рядом, весело болтая, довольные тем, что тревога оказалась напрасной.

– Посмотрите, господа! – объявил Михрамус Таламанд. – Граница перед нами!

Лес отступил, и усталым путешественникам открылась величественная картина: по дну широкой долины тянулись две серебряные ленты – река Хельна и еще одна речка поменьше, впадавшая в нее. Именно по ней и проходила граница Мизенхейма с Ториниандом. Сейчас эти два княжества жили в мире, но грозные сторожевые башни, высившиеся на холмах по обеим сторонам долины, свидетельствовали о том, что добрые соседи не раз пускали друг другу кровь. Дорога вела к каменному мосту с выстроенной посередине аркой, которая символизировала границу.

Солнце зашло. Неожиданно подул ветер, заставив темную стену леса позади тревожно зашуметь. Все прибавили шагу. Как вдруг к вою ветра примешался еще один звук, в котором все вскоре разобрали приближающееся пение рогов. Путники подошли к мосту и увидели на другой стороне отряд рыцарей и пеших воинов в парадных одеяниях. Ветер развеивал их знамена, у многих людей были факелы. Несколько человек искусно играли на рогах.

– Торинианд рад приветствовать премудрого господина Таламанда и его славный отряд в своих землях! – на одном дыхании произнес рыцарь в самых роскошных доспехах, въезжая под приграничную арку.

Путники были сильно удивлены. Конечно, Таламанду обещали, что его люди могут миновать Торинианд, не сдавая оружие, знамена или волшебные палочки и даже без уплаты пошлин, но о столь торжественной встрече никто не упоминал.

– Позвольте проводить вас к месту ночлега, – продолжил рыцарь. – Гостиница города Ульфенгард полностью освобождена для вас, а еда и питье – оплачены!

– Благодарю вас! – наконец ответил Таламанд; тем временем все его люди дружно обменивались фразами наподобие «ничего себе!»

Неожиданные благодетели дали знак следовать за ними, и отряд Таламанда направился дальше, теперь в таинственном свете факелов. После пары поворотов и краткого пути через густую рощу дорога полезла на крутой склон. Когда трудный подъем закончился, путники увидели редкие огни небольшого города, обнесенного добротным частоколом с наблюдательными вышками по периметру. Только с северной стороны город спускался к берегу Хельны. Над крышами маленьких домов господствовало огромное трехэтажное здание с многочисленными пристройками и все озаренное огнями.

Эстальду нестерпимо захотелось туда – подальше от неприветливого леса, качающего макушками деревьев и тусклой ущербной луны, то и дело скрываемой рваными тучами. Впереди в свете факелов блеснула кольчуга Вангерта. Волшебник окликнул друга, но тот, не оборачиваясь, продолжал торопливо идти вперед. Эстальд наконец догнал его:

– Вангерт, подожди! Я устал гнаться за...

И он осекся на полуслове, потому что увидел незнакомое бородатое лицо бывалого воина.

– Ты кого-то ищешь, волшебник? – спросил тот.

– Вангерта Гриффанга, моего друга.

– А это того парня из Городского Совета! Что-то я давно его не видел.

– Кажется, мы потеряли его по пути.

– Жаль. А почему ты меня о нем спрашиваешь?

– Ваша кольчуга – у него была такая же.

– Странно. Во всем Кронемусе не было второй такой.

– Он нашел ее на привале, в лесу.

– А я добыл этот доспех в одной заварушке во время нашего похода на дальние рубежи Края Хладных Рос. Армии небольших королевств, расположенных к западу от этих земель готовы наниматься на службу хоть к самому черту, лишь бы платил побольше.

– Так это там куют такие кольчуги?

– Там и больше нигде. Ума не приложу, как одна из них попала в наши земли. И скажу честно – не нравится мне эта находка!

Но Эстальд уже не слышал последних слов старого воина. Прежде чем бросаться на поиски друга, он решил обо всем рассказать Таламанду, который уже входил в городские ворота, беседуя с предводителем ториниандского отряда. Тут Эстальд заметил, что Виндар Остренд тоже пытается пробиться к канцлеру. Было видно, что магистр предсказаний был чем-то очень обеспокоен.

Путники устремились в гостиницу, где все уже было готово к торжественному приему гостей. Множество слуг сразу бросились разносить вещи по комнатам и отводить коней в стойла – там скакунов ждал лучший овес. Хозяин, сама любезность, пригласил всех в зал, где за несколькими большими столами места хватило всем. Помещение было празднично украшено, на столах разостланы свежие скатерти, на полу – ковер, а ведь подобным не мог похвастаться даже прославленный «Замок великанов» в Кронемусе! На столах были расставлены всевозможные яства, а знаменитый эль уже пенился в деревянных кружках.

Тем временем Эстальд, наконец, пробрался к Таламанду.

– Сэр, – начал он. – Вангерт куда-то пропал!

– Вангерт? Не может быть! И когда это случилось? – встрепенулся старый колдун.

– Видимо, еще на привале.

– Почему же ты раньше молчал?

Эстальд не знал, что ответить. И тут Маглинус, уже успевший поговорить со старым воином, которого он принял за Вангерта, выступил вперед и сказал: «Это я виноват, сэр». Потом он в двух словах рассказал о своей ошибке.

Эстальд попытался скрыть недовольство. Он был не против общества дружелюбного и всегда готового прийти на помощь Кромфальда, а вот от компании известного смутьяна Финдерина, постоянно попадавшего в переделки, Эстальд с удовольствием бы отказался.

– А можно мне тоже отправиться с ними? – стоявший рядом и слышавший весь разговор Маглинус вышел вперед.

– Уважаю твоё рвение, юный рыцарь, – Таламанд посмотрел на Маглинуса из-под седых бровей. – Но, я полагаю, что усилий трех хороших магов для выполнения такого задания будет вполне достаточно.

– Ну, мы пошли, – сказал Эстальд, направляясь к двери.

– Удачи. И не забудьте, что завтра на рассвете мы выступаем.

Дверь гостиницы распахнулась, и трое волшебников, покинув гостеприимный приют, ушли в ночной мрак.

* * *

Вангерт проснулся в полной темноте и не сразу понял, что с ним происходит. Он лежал на спине, а черные кроны деревьев плыли над его головой. Потом он услышал чьи-то приглушенные голоса над собой и только тогда обнаружил, что его несут на плаще через лес. Сначала он обрадовался, что его, наконец, отыскиали друзья. Однако, внимательно оглядев своих спутников, он обнаружил, что это совершенно незнакомые люди, одетые в такие же кольчуги, как у него, только у всех сверху были накинuty темные плащи. Незнакомцев было около дюжины, и все хорошо вооружены.

– Кто вы? – выдавил Вангерт.

– Друзья, – ответил один из них, по виду больше похожий на мага, чем на воина.

– Чьи? – Вангерт приподнялся.

– Твои. И твоих соратников. Ты ведь из отряда Таламанда, верно?

– Да. Но меня забыли на привале, – ответил Вангерт.

– Думаешь, ты не нужен им? – спросил незнакомец. – Сегодня ты сможешь доказать, что это не так.

– Каким образом? – поразился Вангерт.

– Расскажу в лагере. Мы уже почти пришли.

– Да, но можно я пойду сам? Я в порядке, – и действительно, Вангерт чувствовал, что сонливость будто рукой сняло.

Он слез с носилок и зашагал по извилистой лесной тропинке вместе со всеми. Перейдя по бревну какую-то речку, маленький отряд оказался на поляне, со всех сторон окруженной густым лесом. Здесь стояли несколько палаток, горел костер, вокруг которого собрались все воины и их предводитель похожий на волшебника.

– Итак, – начал незнакомец. – Только что мы пересекли границу Торинианда. Вон за теми деревьями впереди находится городок Ульфенгард, где твои друзья остановились на ночлег. Но за ними ведется охота, и сегодня ночью враг должен нанести решающий удар. Мы были посланы, чтобы предупредить отряд Таламанда о грозящей им всем верной гибели. Выступаем немедленно. Надеюсь, ты с нами?

– Конечно, – ответил Вангерт. – Я не намерен равнодушно наблюдать, как будут гибнуть мои товарищи, даже если они меня чем-то и обидели.

– Ты рассуждаешь как благородный человек. Этой ночью мы выручим из беды людей Таламанда, и ты сможешь вновь присоединиться к ним. После этого никто и подумать не посмеет, что ты им не нужен! А теперь пора бы тебе взять в руки оружие...

У Вангерта еще не прошла обида на своих земляков и особенно на Маглинуса и Эстальда, но сейчас он думал только о том, как спасет их от загадочной опасности и как вернется в отряд триумфатором. Он сразу проникся доверием к своим новым спутникам, хотя у него оставалось к ним немало вопросов. Что это за непонятный враг? Как о нем стало известно этим загадочным лесным воинам, и кто их послал?... Но Вангерт понимал, что сейчас всем не до разговоров. Тем временем ему вручили длинный кинжал и копье с чрезвычайно замысловатым наконечником, призванным добавить оружию смертоносности. У других воинов были кривые сабли, двуручные мечи или мощные арбалеты. Еще все надели шлемы с закрывающими лица масками. Такой же дали и Вангерту.

– Наши основные силы подойдут немного позже, – сказал предводитель, которого остальные члены отряда называли странным для ушей Вангерта именем – Тенекрыл.

– А сейчас залейте костер и не забывайте о сигналах. Помните приказ: люди Таламанда должны дожить до рассвета!

– Чей приказ? – невольно подумал Вангерт. Но, повинувшись команде «отряд за мной!», он первым поспешил в лес.

* * *

Тем временем весь отряд Таламанда, за исключением, правда, Вангерта, и тех, кто направился на его поиски, ужинал в гостинице. Еда была отменной, а эль – и того лучше. К тому же слуги не жалели сил, и едва в очередной бочке начинало проглядывать дно, выкатывали следующую. Практически все гости были довольны и веселы, только вот Виндар Остренд осматривал все вокруг с нескрываемым подозрением. Да и Маглинус, двое лучших друзей которого бродили сейчас где-то в ночи, был весьма встревожен.

– Кажется, они задались целью, чтобы мы проспали тут по меньшей мере до полудня, – заметил он.

– Да, гостеприимство впечатляет, – ответил Эсельсиор Флиппарус.

– Я, пожалуй, пойду к себе в комнату, – Маглинус поднялся со своего места.

– Постой, – сидевший рядом Таламанд остановил рыцаря. – Посиди со всеми. Да и Вангерт с Эстальдом, того и гляди, должны к нам присоединиться...

– Странно, – прошептал Маглинус, возвращаясь на свое место. – Таламанд словно не хочет, чтобы кто-либо из нас оставался в одиночестве. Мне кажется, что он чем-то обеспокоен.

– Таламанд мудр, – так же тихо ответил Флиппарус. – Но я думаю, что сейчас беспокойства излишни. А если что – наши мечи под рукой.

– В смысле, лежат в наших комнатах, – уточнил Маглинус.

* * *

Пока остальные путешественники, в большинстве своем ничего не подозревавшие, спокойно пировали, Эстальд, Кромфальд и Финдерин шагали по темным извилистым и явно небезопасным улицам Ульфенгарда, освещая себе путь волшебным светом палочек. Вот, впереди вновь показались ворота.

– Мы из отряда Таламанда. Выпустите нас! – попросил Кромфальд сторожа.

– Не положено! – резко ответил тот.

– С какой стати? – спросил Эстальд.

– Приказ!

– Чей?

– Приказ и все! – отрезал стражник.

– Советую быть повежливее! – в тон ему крикнул Финдерин. Хотите, он у меня получит по загривку заклятьем вшивости? – шепотом спросил он у своих спутников.

– Боюсь, оно его не убедит, – вздохнул Кромфальд. – Мне почему-то кажется, что Вангерт уже пару часов стоит с другой стороны, а этот грубиян его не выпускает.

– А ну открой живо, а то пожалеешь! – не выдержал Эстальд.

– Стойте, стойте! – Кромфальд удержал Эстальда и Финдерина, которые уже готовы были броситься на сторожа. – Эй, приятель! – обратился он к стражнику. – Может, это поможет тебе открыть ворота? – в свете палочки блеснул золотой.

– Нет! – охранник уже пришел в ярость. – Уходите!

– Вот тебе и первая преграда! – протянул Эстальд. – Я, конечно, понимаю, когда честная стража ни за какие деньги не выпускала в город каких-нибудь проходимцев, но чтобы не выпускала!

– Наверное, вопрос только в цене, – вслух подумал Финдерин. – Кто-то, видимо, уже заплатил ему больше.

Как ни странно, маг оказался прав – сторож сломался только на огромной сумме в одиннадцать золотых, три серебряных и восемь бронзовых монет – это все, что было в карманах у магов.

– Все-таки стоило огреть его хорошеньким заклинанием! – пожалел Финдерин, когда ворота за троицей вновь закрылись.

– Может быть, оно еще пригодится, – заметил Кромфальд. – Деньги у нас кончились, поэтому войти назад будет нелегко. Если так много пришлось заплатить за выход из города, то сколько же стоит туда вход?

– Больше чем уверен, это будет бесплатно, – задумчиво произнес Эстальд. – Просто кому-то очень не хотелось, чтобы наши люди покидали Ульфенгард.

Некоторое время они шли молча по мрачному лесу, тревожно шумевшему под порывами ветра. Казалось, что деревья смотрят на ночных путников с неодобрением. Кровавая луна все реже появлялась из-за туч, на севере сверкнула молния, высветив зубчатый силуэт Динхарских гор.

– Только грозы нам и не хватало, – прошептал Дольмерус Кромфальд.

В крошечной тьме маги применили особое колдовское зрение, однако результаты этого заклинания оказались неутешительными – Вангерта рядом не было. Кроме того, оказалось, что лес вокруг весь иссечен многочисленными тропами – сами волшебники вряд ли бы заблудились, а вот для человека, не владеющего магическим искусством, да еще посреди ночи, эта чаща могла бы стать настоящей ловушкой.

Грозовая туча приближалась. Все громче и чаще слышались раскаты грома, на землю упали первые тяжелые капли. Одна из лесных тропинок вывела троих магов к низкому берегу Хельны. Вдруг Эстальд заметил какой-то темный предмет, плывущий по воде.

– Глядите, что это? – он указал на увиденное спутникам.

Бальдус Финдерин попытался дотянуться до предмета длинной веткой, но лишь промокнул ноги.

– Когда тебе, Финдерин, надо сотворить какую-нибудь гадость, ты бываешь более искусен, – фыркнул Дольмерус Кромфальд; он взмахнул палочкой, и непонятная вещь тут же перелетела ему в руки.

Эстальд осветил находку.

– Шляпа Вангерта! – выдохнул он.

Маги выпучили глаза.

– Он что, утонул? – наконец, выговорил Кромфальд.

– Да нет, быть такого не может, – попытался Эстальд убедить самого себя. – Он умеет плавать, я знаю. Может быть, он просто уронил ее в реку, или ее унесло ветром, или кто-то отобрал шляпу у Вангерта, а потом выбросил ее...

– А с ним самим тогда что сделал? – спросил Дольмерус Кромфальд.

Эстальд не ответил. Он был сосредоточен и будто прислушивался к чему-то далекому и невидимому. Дольмерус и Финдерин поняли без слов, что происходит с их товарищем и мысленно присоединились к нему. Так и стояли неподвижно несколько минут, только шляпа Вангерта странно шевелилась в руке его друга – будто от ветра, которого в тот момент не было.

– Он где-то близко и скорей всего направляется к городу. И не один. Но больше ничего сказать не могу – наконец, будто пробудившись, тихо произнес Эстальд.

– И не удивительно, что не можешь... Он под магическим колпаком. Это ведь такая подлая штука: кажется, что ты свободен, а на самом деле, как в подземной темнице, – объяснил Кромфальд.

– И все же я попробую послать ему кое-что, – ответил Эстальд и медленно провел рукой по шляпе.

Глава 5

Ториниандский эль

Отряд, в котором оказался Вангерт, со всеми возможными предосторожностями продвигался по непроходимому лесу. Открытые места пересекали краткими перебежками. Сейчас, как никогда, верилось в смертельную опасность, угрожающую товарищам, оставшимся в городе. Особенно пугала неизвестность – кто эти загадочные враги, сколько их, и не знают ли они о том, что у гостей из Кронемуса появились защитники? «Скорей бы уж подходили наши главные силы!» – невольно подумал Вангерт, с тревогой оглядывая скромный по численности отряд.

Судя по всему, лишь Тенекрыл знал о том, что Вангерт чужак. Остальные воины принимали Вангерта за своего, и всё из-за кольчуги, найденной накануне.

Путь по лесу продолжался. Разразилась гроза. Дорога вынырнула из чащи, начался крутой подъем.

– Нам туда, – еле слышно прошептал командир, указывая на тянувшийся по верхушке холма частокол. – Стражник у ворот – наш человек.

Взобравшись наверх и пройдя вдоль ограды, отряд остановился у ворот. Командир трижды свистнул, и тяжелые створы тут же распахнулись. Сторож не стал закрывать ворота и сам присоединился к отряду. Взору бойцов открылся темный город с одним-единственным освещенным зданием посреди. Вместо главной улицы отряд воспользовался дворами и переулками.

– Все ли здесь в порядке с волшебством? – спросил Тенекрыл у сопровождавшего его колдуна, – что говорит Обнаруживающий Кристалл?

Тот достал из-под полы таинственно переливающийся круглый камень. Где-то Вангерт уже слышал о предметах, способных засекать творимое в округе чародейство.

– Недавно здесь прошел кто-то, – пробормотал колдун. – Возможно, он был не один... Так или иначе, они разбрасывались чарами направо и налево. Судя по всему, они покинули город.

– М-да, – командир, судя по всему, начал беспокоиться. – Воины, на позицию! Стрелки, вон на те крыши! Мне нужны пятеро в том переулке и трое вон у той двери! Живее, времени у нас мало!

Вангерт стоял в темном закоулке, который выходил к гостинице. Он услышал осторожные шаги за спиной – к нему быстрой и почти неслышной походкой приближался предводитель. Это был тот самый момент, когда Эстальд провел рукой по шляпе Вангерта, о чем её хозяин, конечно, не догадывался, но с ним случилось что-то странное и удивительное. Прошло несколько секунд прежде, чем он понял, что именно: он стал видеть в темноте, да еще с такой необыкновенной четкостью, какая невозможна даже днем. Он видел все в целом и каждую мельчайшую деталь по отдельности, каждую нитку в плаще Тенекрыла и свое отражение в его зрачке. Он видел небольшой круглый предмет в его опущенной руке. Это была тарелочка из тончайшего, невесомого фарфора, какой умели делать в древности, но потом утратили сек-

рет его производства. Вангерт попытался рассмотреть узор на фарфоре, но его отвлек вопрос предводителя.

– Знаешь, что там? – колдун указал на гостиницу.

В ее окнах горел полный свет, хотя внутри стояла тишина, потому что друзья Вангерта, сморенные долгой дорогой и превосходным элем, все до единого заснули прямо в зале.

– Там мой отряд? – догадался Вангерт.

– Спят. После ториниандского эля – хорошие сны.

– Неужели все?

– Кроме Таламанда.

– Я пойду и предупрежу его. Расскажу все, что знаю.

– Не нужно много слов. Передай ему это – он сразу все поймет. Мы с ним старые знакомые, – сказал колдун и показал тарелочку.

Конечно, если бы не неожиданный подарок от Эстальда, Вангерт ничего бы не разглядел, но в этот момент, в едва разбавленной далеким светом гостиничных окон темноте, он увидел приковавший его внимание орнамент так ясно, будто только что сам его нарисовал. Не только увидел, но и узнал... И это знание прожгло его насквозь. Он разом получил ответ на большую часть вопросов, которые мучили его все последние часы. Он понял все и, прежде всего, ту роль, которая предназначалась ему в «спасении» его товарищей.

Месяцев за шесть до похода в библиотеке Гильдии, куда ставший магистром Эстальд теперь частенько приводил его, Вангерту попался манускрипт, описывавший всякие подлые штучки, которые изобрела для борьбы с конкурентами одна из черных колдовских гильдий, к счастью, давно сгинувшая в хаосе первых, весьма бессмысленных магических войн. Там среди прочего был отличный рисунок, изображавший такую же тарелочку с двумя переплетенными змеями по краю. «Как живые», – подумал тогда Вангерт. Он подозвал Эстальда, и тот помог ему разобрать текст под рисунком на древне-нолдерхеймском языке, который Вангерт учил в школе, но не очень старательно.

«Предмет предназначен для тайного убийства. Особенно удобен, когда нужно немедленно устранить и его исполнителя. Стоит только двоим взяться за края тарелочки, как змеи оживут и смертельно ужалют обоих. Сделав свое дело, они уползут, а на месте преступления останутся лишь мертвые тела и осколки белого фарфора».

– Теперь понятно, почему «посыльным» избрали меня, а не кого-нибудь из собственного отряда. Они рассчитали, что против меня Таламанд ни за что не станет использовать защитную магию и поплатится за свою доверчивость. Дальше «спасителям» остается только перерезать горло всем спящим и объявить, что те сделали это сами по пьяной лавочке. Этот колдун, наверное, все про нас знает, даже про драку во время Великого похода.

Все эти мысли в одну секунду пронеслись в голове Вангерта. Ему казалось, что он видит как в кошмарном сне, но в очень четких картинах, все то, что должно было произойти. Очнулся он от шума шагов. Хотел немедленно броситься к Таламанду, но шестерка воинов вынырнула из темноты и встала вокруг.

– Все! – пронеслось в голове у Вангерта, и он потянулся за тарелочкой, так резко, что Тенекрыл даже немного отпрянул назад, успев отвести свою руку в сторону. Его зрачки расширились, и отражение Вангерта в них выросло. Длилось это полмгновения, но Вангерт понял – это был страх. Тенекрыл двумя пальцами опустил тарелочку в карман его плаща и сказал, вновь обретая уверенность:

– Неси. Враги будут здесь с минуты на минуту.

* * *

Дождь полил стеной. То и дело вспыхивали молнии, озаряя гнущиеся под ветром вековые деревья. Трое магов пошли прочь от реки.

– Надо спешить обратно в город. Возможно, Вангерт, да и не он один находится в смертельной опасности, – сказал Дольмерус Кромфальд.

– Одно хорошо – теперь мы точно знаем, что он жив, – добавил Финдерин.

– Чувствую, мы на верном пути, – воспользовавшись палочкой, Эстальд убедился, что невидимый магический колпак, под которым держали Вангерта его спутники, находится где-то за стенами Ульфенгарда. – И что бы ни случилось, я должен... вернуть ему эту шляпу.

Некоторое время они молча шли, а точнее сказать, бежали под дождем, с легкостью пробивавшим плотный лесной полог. Но путники, хоть и промокли до костей, не обращали никакого внимания на ужасную погоду. Только выбравшись на дорогу, они позволили себе немного отдышаться и осмотреться. Склон с поднимавшейся вверх по нему городской стеной и сторожевыми вышками над ней был уже недалеко. Вдруг очередная молния высветила примерно два десятка людских силуэтов, быстро двигавшихся под частоколом по направлению к воротам.

– Это еще кто такие? – всполошился Эстальд.

– Охрана, наверное... – не слишком уверенно предположил Кромфальд.

* * *

– Что же мне делать? – думал Вангерт, направляясь по узкому переулку в сторону ярко освещенного здания гостиницы. Лил сильный дождь, и если бы не ночное зрение, дарованное Эстальдом, Вангерт бы ни за что не заметил, что следом крадутся двое сообщников Тенекрыла. Одного он узнал: это был стражник, отворивший им городские ворота. У обоих в руках были превосходные арбалеты, готовые к выстрелу.

– Злодей все предусмотрел, пронеслось в голове у Вангерта. – Если его замысел с тарелочкой по какой-то причине не сработает, мы с Таламандом просто получим по стреле в горло.

Бесконечно долгой показалась Вангерту эта сотня шагов. Воины и маги Тенекрыла замерли на своих позициях в ожидании, двое попутчиков не отставали. Вангерт только и думал, как бы ему успеть поднять друзей по тревоге, прежде чем в затылок вонзится меткая стрела.

Перед самыми дверями гостиницы арбалетчики, наконец, поняли, что Вангерт их обнаружил, и решили сыграть роль его охраны.

– Иди внутрь и не тяни с передачей этой штуки, – прошептал один из них. – Мы зайдем следом.

Собравшись с духом, Вангерт постучал в двери гостиницы.

* * *

До ворот Ульфенгарда осталось совсем немного. Ночные путники уже начали карабкаться на кручу. Желая поторопить Финдерина и Кромфальда, Эстальд оглянулся назад и замер. Какое-то едва заметное движение происходило внизу, на опушке леса.

– Посмотрите туда! – он указал своим товарищам во тьму.

Поначалу никто не мог ничего разобрать, пока Кромфальд не произнес особое заклинание, пробудившее магическое зрение сразу у всей команды. И путники, невзирая на кромешную мглу и ливший стеной дождь, увидели – из леса несколькими группами выходят одетые в черное бойцы и становятся в общий строй.

– Похоже, эти ребята тоже хотят попробовать ториниандского эля! – сказал Бальдус Финдерин.

– Я чувствую, что среди них есть колдуны! – задумчиво пробормотал Эстальд.

– Тогда скорее гасим все свои заклинания! – скомандовал Дольмерус Кромфальд. – Если у них есть обнаружители магии, нас засекут в два счета!

Но было уже поздно – в строю загадочных пришельцев возникло некоторое замешательство, и вдруг луч яркого света ударил в глаза Эстальду и его товарищам. Не теряя времени, они пустились наутек.

Решение оказалось верным – несколько мгновений, и вокруг со свистом посыпались стрелы. Было очень страшно, но ни одной стреле не удалось попасть в цель, поскольку убежавшие отражали их специальными чарами. Однако таинственный враг оказался не так прост – вслед за лучниками в дело вступили колдуны. По траве хлестнула фиолетовая молния, над головой с характерным шипением пролетело несколько светящихся шаров. Маги, не останавливая бега, все, как по команде, зажмурились: они уже по звуку опознали это опасное колдовское оружие. Увидевший такой шар мог не только ослепнуть, но еще и терять на несколько часов способность передвигаться. Когда шары ударились о землю, взметнув целые фонтаны грязи, Эстальд открыл глаза. Он ожидал, что сейчас им придется долго ломиться в ворота Ульфенгарда, но, к счастью, ошибся – тяжелые створы вообще были распахнуты настежь, а жадного привратника не оказалось на месте.

У магов не было времени думать над причинами подобного разгильдяйства городской стражи – противник уже дышал им в спину. Тем не менее, Эстальд, Кромфальд и Финдерин успели закрыть ворота и задвинуть массивный засов перед самым носом у ближайших преследователей. Снаружи тут же послышались сильные удары, чьи-то команды и обрывки заклятий. Конечно, глупо было надеяться на то, что вооруженных магией врагов надолго задержат деревянные стены Ульфенгарда. И еще глупее было бы пытаться отбить атаку втроем.

– Скорее в гостиницу! – воскликнул Дольмерус Кромфальд. – Надо предупредить Таламанду о нападении.

– Чувствую, около таверны сейчас тоже творится что-то недоброе, – задыхаясь, выговорил Бальдус Финдерин.

* * *

Дверь гостиницы открылась, и Вангерт вздохнул с облегчением – Таламанд не вышел ему навстречу, а отодвинул засов с помощью заклинания. Не чуя под собой ног, Вангерт бросился навстречу канцлеру, который неподвижно стоял посередине зала, заполненного спящими вполку путешественниками.

– Вангерт! – прошептал маг. – Что приключилось?!

– Это ловушка! – также одними губами произнес Вангерт. – Там за дверями – два негодяя с арбалетами, а с ними еще полсотни головорезов, которыми командует маг по прозвищу Тенекрыл. И это не все – скоро подойдут их главные силы. Они подобрали меня в лесу, сказали, что являюсь нашими друзьями... И хотели, чтобы я дал вам тарелочку с узором из двух змей... Я только сейчас догадался, что они задумали...

– Где тарелочка? – спросил Таламанд.

Вангерт показал на свой карман. Маг молча достал тарелочку, поставил ее на стол перед входом и положил в нее пригоршню золотых монет. А спустя мгновение, в зал разом вошли арбалетчики, готовые тотчас выпустить свои стрелы. Но блеск фератондских золотых оказался так соблазнителен, что оба одновременно бросили оружие, и не обращая никакого внимания ни на мага, ни на Вангерта, рванулись к тарелочке. Мгновение – и привратник (и без того сегодня ставший богачом) вместе с сообщником разом схватились за ее края.

Все произошло точно так, как было написано в книге – вверх с тихим шипением взметнулись две черные змеиные головы, и ядовитые зубы впились одному в нос, другому – в подбородок. Жалобно звякнул тонкий фарфор, и два тела медленно стали опускаться на пол. Это случилось так быстро и бесшумно, что никто из врагов, уже приготовившихся с обнаженными мечами ворваться таверну, ничего не услышал.

Не теряя времени, Таламанд взмахнул посохом. Не было ни вспышек, ни грохота, с потолка не полилась вода, но все путешественники, еще секунду назад спокойно спавшие, разом вскочили на ноги.

– К оружию! – в один голос скомандовали Вангерт и Таламанд. – На нас напали!

И тут, словно в доказательство того, что эти слова – правда, зазвенело разбитое арбалетной стрелой стекло, и вслед за тем в зал влетела вторая стрела. Пущенная с потрясающей меткостью, она как ножом срезала веревку, которой большой масляный светильник крепился к потолку. Стало ясно, что Вангерту удалось сорвать хорошо спланированное нападение, и теперь враги были вынуждены атаковать, не дожидаясь, когда подойдут основные силы.

Желтые языки пламени от упавшей лампы вмиг расползлись по залу, взметнулись по скатертям на столы. В окна посыпались стрелы и дроты, кого-то уже ранило, многих задело осколками стекла.

– Пока нас не поджарили, как индеек – быстро на выход! – приказал Таламанд. – Господа волшебники, мы идем первыми, необходимо прикрыть отряд магическим щитом – у наших ночных гостей отличные стрелки.

Чтобы усилить пожар враги начали бросать в окна горящие факелы. На крыше что-то сильно грохнуло, и с потолка обрушился огненный дождь – в дело вступила магия. Таламанд и другие волшебники ринулись вперед, образуя постепенно расширяющийся проход в дыму и пламени, по которому все остальные путешественники сумели быстро и без потерь покинуть грозящую рухнуть гостиницу. Но тут из соседних переулков по ним ударили лучники и маги Тенекрыла, и если бы не сверкающая магическая завеса, возникшая над товарищами Вангерта, его отряд недолго бы продержался под градом стрел и боевых заклинаний.

– Прорываемся к воротам! Не растягиваться! Держать защиту! – с ярким огнем, горящим на навершии посоха, Таламанд встал в первом ряду; те чародеи, у кого остались с собой палочки, атаковали врага в ответ.

Несколько воинов побежали к конюшне, но длинные построики уже пылали, а обезумевшие от страха лошади вырвались наружу и теперь носились по озаряемому пожаром улицам города. Вдруг с той стороны, откуда прилетало больше всего вражеских стрел, возникло какое-то замешательство. Несколько лучников упали замертво, послышались вопли раненых, особенно сильно орали от ужаса арбалетчики, оружие которых вдруг само по себе стало вспыхивать у них в руках.

– Эстальд, Кромфальд и Финдерин вернулись! – догадался Таламанд. – Поможем им!

Отряд вломился в переулок, но тут же был атакован с ближайших крыш, откуда-то ударила магическая молния. Одно мгновение – и несколько человек оказались буквально насажены на вражеские копья. В начавшейся свалке волшебники уже не могли использовать свой магический щит.

Противников здесь было немного, но в столь узком проходе численность не давала особых преимуществ – толпа людей, многие из которых были безоружны, безуспешно разбивалась о стену тяжеловооруженных бойцов, а лучники и маги расстреливали всех, кто оказался на злополучной улочке. В конце концов, Таламанд и еще кто-то из волшебников пустили светящиеся стрелы, которые разрушили вражеский строй. Сметая оставшихся противников, все устремились в сторону городских ворот. Позади раздался сильный грохот – это рухнула гостиница. Крыша провалилась, пылающие стены обрушились на соседние дома. Теперь пожар грозил уже всему Ульфенгарду.

– Ну и задали мы им жару! – услышал Вангерт знакомый голос откуда-то сверху.

– Кромфальд, где ты? – позвал он.

– Вангерт, неужели! Живой!

Эстальд, Кромфальд и Финдерин мгновенно возникли рядом, спрыгнув с какого-то сарая. Они тяжело дышали, все трое были перемазаны кровью, грязью и копотью, их мантии были порваны в клочья. На бегу пожали Вангерту руку.

– Спасибо, Эстальд, я догадался, что ночное зрение – это подарок от тебя.

– Рад, что помог тебе выпутаться.

– Знаешь, в какой жуткой западне я оказался...

– Погоди. А куда это все бегут?

– К главным воротам, – ответил за Вангерта оказавшийся рядом Таламанд. – Надо убираться из города, пока не подошли основные силы врага.

– Поздно, они уже здесь, – ответил Эстальд. – Я с крыши видел – они направляются сюда – несколько сотен бойцов и чародеев!

– Тогда – к переправе! Поворачиваем! – произнес Таламанд. – Никому не отставать! Своих не бросать!

Все вокруг заволочли дымовые тучи, озаряемые пламенем пожаров и сполохами волшебного огня. Слышался грохот рушащихся домов, взрывы и звон стали – где-то рядом друзья схватились с противником врукопашную, но из-за дыма ничего не было видно.

Маглинус в суতোлке выбил у кого-то из врагов меч и встал посреди улицы, защищая товарищей, что шли в конце колонны. Сквозь огонь и дым ему на помощь бросились другие рыцари. Они стояли насмерть, отбиваясь от обезумевших врагов. Вангерту показалось, что он услышал голос Тенекрыла, отдающего команды. Но вскоре он был перекрыт ревом нового войска, пришедшего на подмогу врагу. И только после этого рыцари присоединились к отступавшим товарищам.

Преследуемые свежими силами врага, сильно потрепанные, люди Таламанда бежали по узкой городской улице, спускавшейся к берегу Хельны. Впереди уже показалась пристань. Гроза прекратилась, небо быстро светлело. На отливающих сталью речных волнах покачивались несколько плотов и лодок. С высоты дождем летели стрелы, обрушивались струи колдовского огня. Друзья наудачу били в ответ, от беспорядочной магической перестрелки полыхали уже десятки домов на прибрежных улицах города.

Самые быстрые уже принялись рубить и пережигать магией веревки, удерживающие плоты и лодки у берега, многие начали бросать в воду бревна, доски бочки и ящики. Едва первые плоты и лодки, до отказа набитые людьми, успели отчалить, как на берегу появился передовой отряд армии Тенекрыла, и началась самая впечатляющая часть сражения. Правда,

никто не пришел на него посмотреть: все мирное население близлежащих домов в ужасе разбегалось в разные стороны.

Выбрасывая в небо гигантские фонтаны воды, в гладь реки ударили мощные боевые заклинания. Хельна кипела от сыпавшихся в нее стрел, ответные заклятия друзей вонзались во вражеский строй, взрывали береговые постройки.

– Уничтожить все, на чем враг может последовать за нами! – скомандовал Таламанд, все еще остававшийся на берегу.

Впрочем, в этом не было особой нужды – врагу и так достались одни деревянные обломки. Рыцари, последними оказавшиеся у переправы, вынуждены были сбросить тяжелые доспехи и догонять вплавь уходящие плоты. Вода потемнела от крови убитых и раненых. Несколько магов Тенекрыла притащили откуда-то отличную шестивесельную лодку и отправились в погоню. Они непрерывно стреляли молниями, которые пока не доставали до самых больших плотов, но расстояние до них быстро сокращалось. Эстальду, переправлявшемуся вплавь вместе Вангертом и Маглинусом, вдруг само собой пришло в голову новое заклинание. Он обернулся в сторону вражеской лодки, и в тот же момент маги Тенекрыла почувствовали страшную тяжесть во всем теле и все сразу, так и не поняв, что случилось, ушли на самое дно. Друзья тут же влезли на оставшуюся пустой лодку и стали подбирать оставших товарищей, многие из которых из-за ран и усталости едва держались на воде.

Но на этом битва не закончилась – ураганы брызг и обломков продолжили взлетать над рекой, свистели стрелы и дроты. Никто из врагов, кажется, и не замечал, что у них за спинами горит уже чуть ли не полгорода.

Таламанд и его маги отстреливались заклятьями, пока все плоты и лодки, с пробоинами, а то и горящие, не пересекли узкую Хельну и не причалили к противоположному берегу. Люди прыгнули на сушу и устремились вглубь непроходимого леса. Последней причалила лодка с Вангертом и Эстальдом.

Тут Тенекрыл, стоявший на краю одного из причалов, взметнул вверх руку с палочкой. Очередная струя огня, направленная в многострадальный отряд, была отклонена кем-то из магов, как вдруг враг сделал еще одно почти незримое движение другой рукой. Из просторного рукава его мантии вылетела стрела, и все ясно увидели, как она круто изменила свое направление уже в воздухе, нацелившись точно на Таламанду. Все отбивающие заклятья были бессильны, и казалось, что сейчас смертоносный наконечник достигнет заданной цели...

В последний момент Таламанду спас Виндар Остренд – маг воздел руку кверху, словно приказывая стреле остановиться. И снаряд не успел обойти новое препятствие – наконечник застрял у мага в плече. Раненого подхватили под руки и потащили прочь. Целая волна ответных заклятий полетела в Тенекрыла, но тот вовремя успел скрыться за домами на противоположном берегу. Люди Таламанды устремились в лес.

На едином дыхании они преодолели крутой склон и остановились лишь через добрые полмили. Над деревьями багровело зарево пожара, куда более яркое, чем занимавшийся рассвет.

Глава 6

Гоблины и оборванцы

Еще не погас Единорог, утренняя звезда Земель Тусклого Солнца, а Флиаманта была уже в пути. Свежий ветер развеивал ее золотые волосы.

Воительница находилась уже очень далеко от Орадейна. Перестали попадаться деревни. Даже одинокие путники уже давно не встречались. Несколько раз девушка замечала вдалеке стада троллей, минотавров и циклопов, а однажды она разглядела какую-то крылатую тварь, парящую над далекими горами – Флиаманта была почти убеждена, что видела дракона. Днем ранее воительница оказалась на краю гигантского утеса, с которого различила вдалеке зеленоватую дымку – ядовитые испарения Осклизлых Топей. После этого она решила забрать чуть на восток. День был на редкость ясным, поэтому на севере можно было разглядеть высочайшие пики Подзвездных Гор. Становилось заметно холоднее – Край Сумеречных Снегов уже недалеко.

Флиаманта ехала по неглубокой долине с пологими, поросшими травой склонами. Вдруг впереди почти одновременно показались две группы людей, по несколько десятков человек в каждой. Они напоминали два отряда, собирающихся биться друг с другом. Воительница направила коня к одному из них. При более близком рассмотрении оказалось, что эти воины – всего лишь простые крестьяне, бог весть чем вооруженные.

– Эй, что здесь происходит? – спросила она у одного из крестьян, скорее всего, предводителя ближайшей компании.

– Кто ты такая и какое тебе до этого дело? – грубо огрызнулся тот.

– Я Флиаманта Гладсхейм из Орадейна. А ты, между прочим, мог бы быть повежливее, целее будешь, а я ведь должна вас защищать, а не убивать.

– Ну хорошо, я вам расскажу, – крестьянин после угрозы стал куда дружелюбнее. – Лично у меня совсем нет охоты драться с этими людьми, они ведь жители соседней деревни. Но несколько дней назад один из них заявился к нам и потребовал отдать им какую-то ценную вещь, которую мы якобы у них украли. Но никто из наших ничего у них не брал. Да они и сами-то знают, что возводят на нас напраслину, просто хотят поживиться за счет нас. Кое-кто из моей деревни тоже не против подраться в надежде на хорошую добычу. Есть ведь нечего, урожай погиб...

– Ах вот оно что... Надо попробовать уладить это дело. Сейчас поеду к ним и спрошу, что это за вещь, которую они потеряли. Может быть, удастся найти ее и восстановить мир, – пообещала Флиаманта.

– Сделайте что-нибудь, – тихим голосом попросил предводитель. – Так не хочется воевать, мы столько лет были добрыми соседями.

– Эй, ты, морковка, не вздумай встать на сторону этих ублюдков, а то, когда мы их победим, я своими руками посажу тебя обратно в землю! – крикнул какой-то детина, потрясая здоровенной лопатой.

– Ну что ж, попробуй. Я даже вооружусь как ты, чтобы все было честно, – спокойно ответила Флиаманта, направляя коня к другой противоборствующей стороне.

– Воинственные крестьяне попались, не то, что те трусы, которых я избавила от набегов шайки рыцаря, – думала она по пути. – Обозлены до крайности, но все ближе мне по духу.

Она подъехала к лидеру противников.

– И что же они у вас украли? – без обиняков начала она, указывая в сторону тех, от которых только что отъехала.

– Месяц назад наши охотники поймали в лесу нескольких гоблинов, и отобрали у них золотую чашу редкостной работы. Понятия не имею, где гоблины ее взяли, но явно, что не сами сделали, а где-то стащили, они ведь на это мастаки. После того как страшный ливень и град уничтожили наши посевы, есть нам стало нечего, и мы решили отправить чашу с надежными людьми в город, чтобы там продать и закупить провизии. Путь до города неблизкий – три недели пешком, но наши недолго провели в дороге – два дня назад мы нашли их мертвыми в нескольких милях отсюда. Чаши при них, разумеется, не было. Мы думали, кто мог такое сделать? Решили – наверное, это наши добрые соседи. Мы ведь про находку им рассказали и поделиться провизией пообещали, а им мало показалось – вот и решили все себе забрать!

– Ясно, – ответила Флиаманта. – А откуда здесь гоблины-то?

– Знамо дело, откуда – Осклизлые Топи тут недалеко, а где болото, там и гоблины.

– Это мне известно, но где же ближайшее логовище?

– А где-то там, – крестьянин неопределенно махнул рукой примерно туда, откуда пришла Флиаманта.

– Понятно... Значит, если с первым лучом солнца я не вернусь, можете начинать.

– Почему мы должны тебе верить, незнакомка? Ты даже не назвала своего имени.

– Я Флиаманта Гладсхейм из Орадейна. Имя вам ничего не скажет, но если к новому рассвету я не смогу вернуть вам ваше сокровище, мы вместе проверим честность ваших соседей.

– Мы будем ждать тебя!

Девушка поскакала туда, куда указал ей крестьянин. Она думала о данном ему обещании. Значит, если она не добудет чашу, ей придется лить кровь беззащитных людей. С другой стороны, если бы она не обещала этого, кровь все равно бы пролилась. Так и не выбрав, как лучше поступить в этой двусмысленной ситуации, она решила, что главное – действовать, а не предаваться размышлениям. Ведь ей нужно совершать подвиги, пусть хоть такие, если нет ничего лучше.

Прошло несколько часов. Вот Флиаманта уже на краю той пропасти, где стояла вчера. Топи – перед ней, осталось только найти спуск. Еще часа три она ехала вдоль обрыва. Ею начало овладевать отчаяние.

– Может, плюнуть на все и не вмешиваться в эти соседские распри? Но ведь тогда получится, что они истребят друг друга по моей вине!

И тут девушка увидела узкую тропу, спускавшуюся круто вниз. Тем временем стало темно.

– Громобоя придется привязать здесь. Очень жаль его вот так бросать, но с этой тропы мы легко сорвемся вниз вместе с конем. Да и копьё придется оставить, мне ведь свободные руки потребуются, – подумала Флиаманта; она спешилась, привязала коня за поводья к чахламу деревцу и воткнула копьё в землю.

Спуск был сложным и опасным. Из-под ног сыпались камни, в нескольких местах тропа делалась почти отвесной, а через несколько шагов и вовсе прервалась. Флиаманта перемахнула через пропасть. Как она преодолеет эту преграду на обратном пути, воительница решительно не представляла. Сгустилась кромешная тьма, лишь болота внизу излучали жутковатое свечение. «Слышала, что там живут создания страшнее гоблинов», – думала Флиаманта. Она знала, что и гоблины бывают разными – те что живут на Осклизлых Топях – мелкие, не особенно сильные, но тем не менее, опасные из-за своей ловкости, хитрости и обыкновения нападать, имея, по меньшей мере, троекратное превосходство в численности. Гоблины, живущие в Стране Вечной Ночи – крупнее, сильнее, да и организованы получше. Их чаще называют орками. И те, и другие, как собственно, и все обитатели этих мест – конечно, всего лишь пособники настоящих сил зла.

Вот Флиаманта, наконец, спустилась. Болота начинались примерно в миле от скалы. Предательская тишина вокруг словно звенела. Ветер подул в лицо, донесся страшное зловоние. Тревожно заскрипели сухие деревья, стоявшие под горой. С них свисали клочья толстенной паутины. Из-под ноги Флиаманты выкатился камень. Через несколько секунд послышался слабый плеск воды. И тут же воительницу поглотил густой туман.

Тишина над болотом уже не была такой беззвучной – то и дело где-то раздавалось бульканье, скрип, шелестение и другие, совсем уже непонятные звуки. Видно было не дальше, чем на десять шагов. Но тем не менее девушка через некоторое время нашла твердую (по крайней мере, на первый взгляд) дорогу. Воительница направилась по ней вглубь Топей. Она помнила со слов наставников, что ни в коем случае нельзя идти на свет блуждающих огней, которыми злые духи болот заманивают путников в самую трясику. Дорога сужалась и становилась все хуже. Каждый раз приходилось примериваться, куда поставить ногу, ведь один неверный шаг мог стоить жизни. Отпечатки следов были очень глубокими, и мгновенно наполнялись водой. Флиаманта сломала длинную сухую ветку, чтобы ошупывать путь.

Через некоторое время один из блуждающих огней вспыхнул в ярде от воительницы, и она, не раздумывая, ткнула в него палкой. Мало кто отваживался сделать подобное до нее. Огонек метнулся в сторону, а конец палки загорелся, осветив довольно крупный остров среди болотных кочек. Он был покрыт скудной растительностью, а посреди него возвышался громадный камень. Дорога вела прямо к нему. Инстинкты, а так получилось, что у девушки они были развиты острее, чем у большинства ее товарищей, подсказали ей, что она на правильном пути.

Сухая ветка, подожженная огоньком, сгорела удивительно быстро, и опять Флиаманту обступила темнота. Кое-как она выбралась на островок и начала обходить валун стороной. Вдруг ей почудилось, что вдалеке по болоту движется что-то огромное. Она обернулась, хотела обнажить меч, но не успела. С противным верещанием с камня прямо ей на плечи спрыгнул мелкий гoblin. Он вцепился сзади и попытался кривым кинжалом перерезать Флиаманте горло. Она с трудом оторвала его от себя и шмякнула извивающуюся тварь оземь. Гoblin завопил и попытался уползти. Флиаманта хотела было его прикончить, но из куста прямо у нее перед носом неожиданно возникли голова и лапы гоблина покрупнее. Он собирался ударить ее кинжалом, но она успела перехватить его лапу правой рукой в момент, когда клинок едва не коснулся ее лица, а левой попыталась выхватить меч. Последовала борьба, воительница оказалась сильнее и смогла так выкрутить врагу лапу, что тот уронил оружие. После этого она мгновенно заколола злобную тварь. Тут Флиаманта услышала громкое верещание первого гоблина. Она поняла, что это сигнал, бросилась к противнику и добила его, но было уже поздно – из большой темной норы под камнем уже высыпала целая толпа таких же ублюдков.

Враги обступили воительницу со всех сторон, размахивая своим грубо сделанным оружием. Флиаманта вынуждена была вертеться на месте, отбиваясь мечом и ногами, однако вскоре пропустила нанесенный сзади удар дубиной. В следующее мгновение гoblinы облепили девушку с ног до головы. Она дралась отчаянно, сбрасывая с себя злобных тварей и рубя все, что движется. Но тут, как назло, она обо что-то споткнулась...

Сцепившись сразу с несколькими противниками, и преследуемая всеми остальными, Флиаманта покатилась по земле и чуть не угодила в воду. Резким движением сломав шею гоблина, который уже замахивался для решающего удара саблей, воительница смогла высвободить руку с мечом, который она не отпускала. И тут в шаге от нее вспыхнул блуждающий огонь, и девушка дотянулась до него клинком, от чего тот запылал ледяным синим пламенем. Воительница вскочила и подняла на мече какого-то зазевавшегося гоблина. Еще одного врага, вцепившегося сзади ей в руку, она ударила локтем. Вид противника, вооруженного пылающим клинком поверг остальных гоблинов в дикий ужас, и они с оглушительными воплями бросились кто куда.

Флиаманта потушила меч в воде. Она хотела было вздохнуть с облегчением, но это ей не удалось. Дело в том, что шум боя явно перебудил всех обитателей болота. Теперь со всех сторон слышались вой, рев, стоны и другие жутковатые звуки. Казалось, что ожили все Осклизлые Топи. Флиаманта и не представляла себе, какие твари могут ее окружать. Раздалось бульканье, и прямо перед носом у воительницы из болотной жижи возникли страшные покрытые чешуей и прилипшими водорослями голова и туловище водяного. Тварь уже собиралась схватить девушку своими когтистыми лапами, но Флиаманта успела отскочить и нанести несколько ударов мечом. Водяной рухнул в болото, подняв тучу брызг.

Тут несколько гоблинов, удирая, промчались мимо небольшого холма, торчавшего из воды. И вдруг он зашевелился! Спустя мгновение над ним с жутким шипением взвились девять змеиных голов и принялись беспорядочно метаться во все стороны в попытке схватить кого-то из пробежавших рядом тварей. Один из гоблинов в испуге нырнул в болото, но тут же был выловлен и с головы до ног опутан живым канатом. Раздался вопль, а за ним – хруст раздавленных костей. Таких страшных чудовищ Флиаманта увидеть здесь не ожидала.

– Если сразиться с таким монстром и победить его, можно будет смело возвращаться в Орадейн, других подвигов уже не потребуется, – подумала воительница.

Но чудовище поплыло прочь от острова и вскоре скрылось в тумане, а может, просто нырнуло под воду. И сразу же на всем болоте наступила тишина, будто ничего и не случилось. Только молчавшие прежде жабы запели свою мирную песнь в камышах.

Девушка вернулась к камню, под которым была нора гоблинов. Вход был узким, но для стройной Флиаманты пролезть в него не составило труда. Внутри пещеры было отвратительно – кругом валялись обглоданные кости, мусор, стоял ужасный запах. Но тут в углу блеснул какой-то предмет, Флиаманта взяла его и вылезла наружу. В неясном свете блуждающих огней засверкала чаша из чистого золота необычайно тонкой работы. Она была сделана в форме дракона – хвост был ножкой, крылья – ручками. Глаза из крупных рубинов. Было в этом предмете что-то неизъяснимо древнее и зловещее. У Флиаманты возникло странное ощущение, что она видит эту чашу не в первый раз.

С чувством выполненного долга воительница отправилась в обратный путь. Теперь даже болото казалось ей чуть менее мрачным. Вот и подъем на скалу, а все тело нестерпимо ноет от усталости. Несколько раз девушка едва не срывалась вниз. Оставался буквально последний шаг, ее конь, стоявший у обрыва, почуял хозяйку и приветственно заржал. Но тут гладкий и мокрый от здешней вечной росы уступ выскользнул из-под ноги... К счастью девушка успела ухватиться за него обеими руками, и собрав последние силы, выбралась наверх.

Она лежала без чувств, и казалось, ей не хватит и целого дня, чтобы прийти в себя. Но прошло всего несколько мгновений, и ее заставила открыть глаза и подняться первая же пришедшая в голову мысль:

– Я же обещала прийти к рассвету, а ведь путь-то еще неблизкий. Вдруг я не успею вовремя, и эти люди поубивают друг друга? – подумала Флиаманта, с тревогой глядя на восток, где все шире становилась светлая полоска на небе.

Воительница села в седло и поехала сначала медленно, а потом галопом в сторону долины, где произошла вчерашняя встреча с крестьянами.

Всходило солнце. Два небольших «войска» выстроились на склонах напротив друг друга. «Вперед!» – разом скомандовали предводители. Но на фоне пламенеющего рассвета на вершине высокого холма вдруг возникла воительница на коне с обнаженным мечом в одной руке и сияющим золотым кубком в другой. Стремительно проскакала она между двумя сходящимися армиями. И та и другая остановились.

– Вот тебе и раз! – вымолвил кто-то в наступившей тишине.

– Тот самый? – улыбнувшись, спросила Флиаманта, передавая найденное законному владельцу.

– Да, это он... Мир! – прокричал он, поднимая чашу над головой. – Давайте устроим праздник! Я хочу, чтобы пиршество состоялось прямо здесь, в долине между нашими двумя деревнями! Вы останетесь? – спросил он у Флиаманты.

– Конечно, – ответила та.

– Тогда давайте же прокричим ура в честь отважной и прекрасной воительницы из далекого Орадейна!

– Ура! Ура! Ура! – грянули собравшиеся.

И жители обеих деревень соорудили несколько столов прямо в поле и принесли кто какой мог еды, нашлось даже вино.

Веселье было в самом разгаре, слышались песни, кто-то принялся отплясывать, а Флиаманта, и так очень уставшая, хотела только, чтобы можно было, наконец, отдохнуть. Вдруг она почувствовала, как кто-то тронул ее за плечо. Она обернулась и увидела крестьянина, который вчера пригрозил ее убить.

– Надо поговорить с глазу на глаз, – сказал он тоном, не предвещающим ничего хорошего.

Они пошли в сторону, подальше от толпы. Флиаманта совершенно не боялась своего собеседника, но ей не особенно хотелось вести с ним долгие разговоры.

– С глазу на глаз? – спросила она, увидев, что там, куда ее привел крестьянин, стоят еще полдюжины человек, и у всех вид очень недовольный.

– Итак, – начал один из людей, – ты вернула им их сокровище. Нам решительно наплевать, где ты его достала, но мы не верим сказке про победу над целой толпой монстров, которую ты рассказала за столом. Не будь рядом стольких людей, которые в нее поверили, мы бы показали тебе, как врать нам, глупая девчонка!

– Если вас так волнует близость других людей, можно отойти подальше, – с достоинством ответила Флиаманта. – Думаю, от расправы надо мной вас удерживает только... Хм, врожденное благородство и маленькая численность.

– Ты поговори еще, змея! Мы тебе не верим! Ты не позволила нам отобрать у этих болванов то, что принадлежало нам по праву, их имущество и все остальное. Они ведь просто трусы, а ты с ними заодно!

– Кому-то, похоже, не терпится проверить, правда ли то, что я рассказала. Убедить вас словами у меня, наверное, не получится, но если кому-то кажется, что у него голова слишком близко к плечам, я смогу это исправить! – воинственно сверкнула глазами Флиаманта, обнажая меч.

Крестьяне попятились назад, на их лицах был написан страх.

– Вижу, смелости поубавилось, – заметила воительница и так резко взмахнула мечом перед самым носом у главного обидчика, что тот вскрикнул от неожиданности. До него дошло, что Флиаманта не преувеличивает, и будь ее воля, его бы уже не было в живых.

После этого девушка вернулась к столу. Настроение у нее изрядно испортилось: вот, значит, какова благодарность этих людей.

– Если останусь здесь ночевать, то отправлюсь в ту деревню, из которой похитили кубок, – подумала она. И почти тут же услышала нечто, вызвавшее у нее еще больший приступ гнева, на этот раз спорили жители из пострадавшей деревни.

– Да врет она все, не могла она так быстро отыскать сокровище. Наверное, она сама тогда напала на наших людей, убила их и взяла чашу. А сегодня принесла ее обратно, – шептала какая-то баба.

– Но зачем она это сделала? Зачем ей возвращать нам добычу? – спросил у нее кто-то.

– Откуда мне знать, – встрял кто-то еще. – Но вы же сами видели, как недавно она ушла с кем-то из соседей, а сейчас вернулась одна? Я не удивлюсь, если вскоре мы найдем его с перерезанной глоткой! Может быть, она решила кроме чаши отобрать и все остальное? Ей ведь ничего не стоит снова вернуть себе кубок.

– Вы правы! – вновь заговорила крестьянка. – Надо предупредить, чтобы никто не оставался с чужестранкой наедине, если хочет жить.

Крестьяне вполголоса переговаривались между собой и явно избегали общения с Флиамантой. Все постоянно пялились ей в спину, но стоило девушке обернуться, как люди отводили глаза. Не прошло и часа, а среди собравшихся вряд ли кто сомневался в том, что Флиаманта – не просто злодейка, а виновница всех бед на свете.

Поняв это, девушка поехала прочь, с трудом подавив новую волну гнева, накатившую на нее. Она, Флиаманта Гладсхейм, воительница Орадейна, рисковала жизнью, не требуя награды, а ее снова ненавидят все те, кому она помогла. Но если сейчас обнажить меч и наказать обидчиков, то она из воина превратится в убийцу.

– Тоже мне, беда! Ты ведь уже не раз лила кровь! – услышала она внутренний голос. В этом голосе звучали сталь и лед. Девушка с ужасом поняла, что это и есть ее собственный голос, такой, каким он бывал в минуты ярости. Но тут какой-то другой голос, скорей всего дяди Мерлагонда сказал ей: «Не делай этого!» И Флиаманта удалилась. Никто из крестьян с ней даже не попрощался.

* * *

Миновали утро и день, когда солнце начало клониться к закату. Вангерт почувствовал, что едва держится на ногах. Во время битвы он получил несколько неглубоких, но ощутимых ран. За минувший день и, особенно, за ночь, произошло столько событий, что уже очень далеким стал казаться тот злополучный привал, во время которого Вангерт отыскал вражескую кольчугу и хлебнул усыпляющего зелья. Голова раскалывалась от неразрешимых вопросов, по сути сводившихся к одному – каков источник тех бед, которые обрушились на путешественников? Сейчас не было ни сил ни времени обсуждать это даже с лучшими друзьями. И сколько Вангерт ни пытался, ему не удалось найти подходящего ответа или хотя бы на время избавиться от своих невеселых мыслей. Оставалось только идти и идти вперед – подальше от проклятого места.

Таламанд долго гнал свой поредевший отряд на север, не давая ни минуты передышки. Когда кто-то падал от усталости, его взваливали на плечи более сильные товарищи. Лишь когда и они выдохлись, был отдан приказ о привале.

Измученные путешественники остановились на лесной поляне недалеко от ручья. Нисколько не скрываясь, разожгли костер. Немногочисленные оставшиеся пожитки, те, что не сгорели в Ульфенгарде или не попали в руки врагу, свалили посреди лагеря. Оружие и волшебные палочки путники, разумеется, оставили при себе (правда, в пылу боя многие лишились и этого). Раненых, а их было почти треть отряда, устроили поближе к костру. Варить лечебные зелья сейчас было не из чего, поэтому оставалось полагаться лишь на силу заклятий, способных вырвать пострадавших товарищей из лап смерти. Две дюжины человек, те, у кого осталось оружие, и кто был более-менее цел, встали на часах; нескольких отправили за водой.

Вангерт стоял на своем посту недалеко от костра и видел, как Таламанд обходил раненых. Маг долго оставался с Виндаром Острендом, который спас ему жизнь на переправе. Вангерт слышал весь их разговор.

– В бою ты принял на себя удар, да и после этого держался молодцом. Приготовься, я сейчас вытащу эту стрелу, – сказал Таламанд, склоняясь над раненым.

Однако, сделать это оказалось не так-то просто. Наконечник глубоко засел в ране, и вытащить его руками не удалось. Тогда Таламанд призвал на помощь чары, и стрела сразу выскочила из раны.

– Занятный дротик, – заметил волшебник. – При попадании в цель из наконечника сами собой выдвигаются шипы, так чтобы стрелу нельзя было извлечь, не покалечив раненого еще сильнее. Не знаю, кто наши враги, но они весьма горазды на всякие злодейские выдумки – оживающие изображения змей, арбалеты с сюрпризами, да и вся эта история в целом... Противник явно подобрался достойный... – Таламанд ненадолго задумался, потом обратился к Остренду:

– Ну как ты, дружище? Надеюсь, тебе уже лучше?

– Да. Спасибо, учитель... – слабым голосом ответил маг.

– Это я в долгу перед тобой. Хорошо еще, что эта подлая стрела попала всего лишь в руку...

Укрыв Остренда плащом, волшебник подошел к Вангерту.

– Можно сказать, что я предчувствовал все это, – заговорил он. – С момента приезда Академии, а может, и раньше у меня появилось ощущение, что эти события, начавшиеся со взлома какой-то там двери, ведут к чему-то очень серьезному. Казалось бы, сколько раз уже мы подвергались страшным испытаниям, и все равно повторяем свои ошибки. После каждой победы мы думаем, что все наконец-то пойдет гладко, и не замечаем, что судьба уже готовится нанести новый удар, причем именно оттуда, откуда мы его меньше всего ждем...

Тут Вангерт, наконец, решил задать Таламанду один давно мучивший его вопрос:

– Милорд, а почему мы не летим в Меланрот на коврах-самолетах, а идем пешком?

– Я знал, что в час испытаний кто-нибудь из немагов спросит об этом, – вздохнул тот, и Вангерт впервые понял, насколько стар седовласый чародей, сколько у него на душе тяжелых воспоминаний. – Такие попытки предпринимались, и не один раз. Но небеса над Грозовым Рогом слишком опасны – много злых тварей обитает в горах, а о тамошних бурях ходят легенды – ледяные и огненные штормы не оставляют воздушным путешественникам никаких шансов. Последняя попытка была предпринята тридцать лет назад. Тогда я и стал канцлером – при пролете через огненную область погиб мой предшественник, Олрэнард Мистфолд... и вместе с ним половина отряда. В одночасье я лишился многих своих друзей. Канцлером меня избрали еще в Меланроте. Так что жители этого города узнали о смене главы магической гильдии Кронемуса раньше, чем это стало известно в самом Кронемусе. С тех пор вот ходим пешком...

Вангерту стало неловко из-за того, что в столь тяжелую минуту он заставил мага вспоминать о прошлых невзгодах. К счастью, Таламанд вскоре сам прервал повисшее тягостное молчание, попросив Вангерта рассказать о его недавних приключениях. Волшебник слушал очень внимательно и ни разу не прервал своего собеседника.

– Тенекрыл, – вздохнул Таламанд, когда рассказ был закончен. – Вот уж кого я незаслуженно забыл, когда думал о возможных угрозах.

– Вы его знаете? – удивился Вангерт.

– Еще как, – мрачно произнес волшебник. – Он не врал, что мы с ним старые знакомые – тот, кто должен был расправиться с нами, когда-то состоял в гильдии магов Кронемуса.

Вангерт открыл рот от удивления.

– Да, воистину, жизнь – странная штука, – продолжил Таламанд. – Никогда не знаешь, что она преподнесет тебе за следующим поворотом. В те времена, когда я возглавил гильдию, никто и предположить не мог, что сильный и талантливый чародей Тенекрыл (история не сохранила его имени, одно лишь прозвище, под которым его знали всегда) станет нашим опаснейшим врагом. Лучший шпион во всем Фератонде и не только, непревзойденный мастер всевозможных исчезновений, перевоплощений и тому подобных чудес, он увлекся темными искусствами. Много в них достиг, возмнил о себе черт знает что и захотел власти. Такой, что не накладывает священных обязательств, связывающих всех нас: от канцлера, до ученика-первогодки. Нет, Тенекрыл не собирался служить демонам, хотя, окажись он на месте Элмора, у него было бы куда больше шансов довести черное дело до конца – Тенекрыл был и хитрее и коварнее.

Жажда свободы и приключений – разве это плохо? Но Тенекрыл стремился к самым опасным и запретным областям волшебства, которые, надо признать, открывают путь к возможностям, недоступным для светлых магов.

Так или иначе, в 14506 году Тенекрыл вместе с верными сообщниками покинул нашу гильдию и отправился в путешествие по далеким и неведомым землям холодного севера и хищным княжествам на юго-западе, где, в большинстве своем, находили пристанище черные маги всех видов и мастей. Он быстро учился у более опытных чародеев и набирал себе новых последователей. И через несколько лет он вернулся в Фератонд и обосновался в непроходимых лесах на севере страны.

Тенекрыл хотел стать королем – и он стал им. Власть всех семи князей старого Фератонда, благо, наш последний правитель тогда был еще жив, а вместе с ними – магов Кронемуса

и Данерина была ничем, по сравнению с властью страха, который посеял опасный честолюбец. Он создал тайное братство беспощадных ночных убийц – ассасинов, владеющих самыми смертоносными заклинаниями. От них не спасали ни засовы, ни стража – маги и воины Тенекрыла могли возникнуть где угодно и как будто из ничего, совершить свое черное дело и скрыться незамеченными. Они не принимали ни чьей стороны, действуя лишь ради своих, до крайности неясных целей. Всевозможные злодейские заклинания, зелья и талисманы, наподобие той тарелочки, приспешники Тенекрыла собирали по всему свету и еще многое они изобретали сами. Этих страшных убийц, мрачных воплощений самой смерти делалось все больше, и перед ними трепетали многие города и целые княжества.

– Но с ними хотя бы пытались бороться? – спросил Вангерт.

– Разумеется, – ответил Таламанд. – За головы даже самых ничтожных приспешников Тенекрыла обещали немалые суммы, а уж за главного злодея и его ближайших сторонников – чуть ли не целые королевства. К караванам приставляли многочисленные отряды хорошо вооруженной стражи и специально обученных магов. Мало кто решался даже выглянуть из дому, не вооружившись до зубов, особенно ночью. Но от ассасинов Тенекрыла далеко не всегда могли спасти не то что стены простых домов – мощные городские укрепления. Где магией, где ловкостью, а чаще всего обманом, враги обходили их и вновь вершили свои злодеяния. На их поиски то и дело отправляли вооруженные экспедиции, но нередко случалось так, что из сотни человек, вошедших в опасный лес, назад не возвращался никто. Я был тем, кто больше всех на свете хотел поймать Тенекрыла, ведь для нас он был еще и предателем. Но не поймал.

– И что же случилось с его наводящими ужас приспешниками? – поинтересовался Вангерт. – Куда делись они?

– Ничто в этом мире не вечно, – продолжил волшебник. – В том числе и страх. Да, в течение нескольких лет одно упоминание Тенекрыла и его людей внушало смертельный ужас. Но потом всем... просто надоело вечно бояться. Борьба со злодеями шла успешнее, и к нам все чаще приходили вести о гибели того или иного слуги Тенекрыла. Надо сказать, что трусами они не были – если положение становилось безвыходным, каждый ассасин считал своим долгом погибнуть в бою или добровольно свести счеты с жизнью, перед этим нанеся как можно больший урон противнику.

Возможно, борьба с врагом затянулась бы на долгие годы, но люди, приходившие на смену погибшим помощникам Тенекрыла, были лишь бледными подобиями своих предшественников – обычные бандиты и прочий сброд. Теперь они уже не стремились к власти, могуществу или каким-то высшим целям, которыми любят кичиться некоторые темные маги – грозное ночное воинство превратилось в обычную банду разбойников и наемных убийц, готовую за деньги послужить кому угодно. И все чаще негодяи заканчивали свои жизни не в боях, а на виселицах в городах Мизенхейма и других княжеств. Так, примерно к 14520 году угроза окончательно ушла. Мы вздохнули с облегчением. Враги были истреблены, что до самого Тенекрыла, то все быстро уверились в том, что он тоже сгинул, и вскоре о нем окончательно забыли.

Но, как оказалось, это не так – Тенекрыл жив, здоров и до сих пор злодействует. То, что ты описал, и впрямь очень похоже на него, – невесело усмехнулся маг.

– Вы полагаете, это он – глава нового загадочного заговора? – спросил Вангерт.

– Не думаю, что Тенекрыл способен вновь достичь «былой славы», все-таки он уже немолод, да и после разгрома злодей вряд ли бы смог вернуть себе власть и могущество. Зато он вполне мог быть кем-нибудь нанят, ведь даже в одиночку он – очень полезный союзник, особенно для тех, кто замышляет недоброе против нас, – вздохнув, закончил Таламанд. – Да уж, что-то заговорился я... Пойду посты проверю, – добавил он после паузы.

Вангерт простоял в карауле всю первую половину ночи, в полном молчании глядя в безоблачное, усеянное мириадами звезд небо и прислушиваясь к лесным голосам. Костер давно погас, и было необыкновенно тихо. Бескрайнюю темноту над головой вспарывали серебристые шлейфы падающих звезд. «Почему же мы, люди, так часто становимся проводниками зла? Зачем затеваем смуты и междоусобицы, действуя на руку общему врагу, который только и ждет часа, чтобы вернуться? Отчего те, кто должен противостоять тьме, порой переходят на ее сторону?» – думал Вангерт. Посреди ночи прошла смена караула, но после всего услышанного и передуманного Вангерт так и не смог заснуть.

* * *

Об этом он сильно пожалел на следующее утро. Таламанд поднял отряд еще до рассвета, а Вангерт чувствовал себя так, будто по нему проехала сотня колесниц. На поляне трещал костерок, и кто-то уже принес к нему какие-то грибы и коренья, найденные поблизости. Было еще прохладно, первые солнечные лучи с трудом пробивались сквозь густой туман, везде было мокро от росы.

Скорбный дух низко навис над лагерем. Не было слышно ни радостных голосов, ни смеха, ни песенок. Все вокруг ходили мрачные и погруженные в тяжелые мысли. Команды казались отдаваемыми откуда-то из другого мира. Даже с Эстальдом и Маглинусом Вангерт лишь пару раз перебросился короткими фразами.

– А где же сэр Виндар Остренд? – спросил Флиппарус, когда все сели вокруг костра и в тяжелом молчании принялись за скудный завтрак.

– Да он спит еще! – удивился Кромфальд, оглядев лагерь. – И почему же его никто не разбудил? – с этими словами он направился к лежавшему в высокой траве волшебнику.

Он долго тормозил спящего, уговаривал его подниматься. К нему присоединилось еще несколько человек. И все напрасно: Остренд все не просыпался, и вообще не подавал никаких признаков жизни. Рядом возник обеспокоенный Таламанд. Волшебник спешно произнес какое-то заклятие, повторил еще раз, потом замолк, обхватив голову руками.

– Остренд умирает, – выговорил он наконец. – Он еще жив, но...

Тут лежащий на земле маг открыл глаза.

– Я не ощущаю боли, – с трудом произнес он. – Я лишь чувствую, что душа вскоре покинет это брренное тело...

– Это мы еще посмотрим! – воскликнул Таламанд. – Найти мне эту чертову стрелу!

Ее вскоре отыскали. Маг предельно внимательно изучил стрелу, немного поколдовал, после чего в ярости швырнул ее в костер.

– Мерзавцы! – воскликнул он. – И мы снова недооценили Тенекрыла – на этой стреле Яд Сущности. Его действие незаметно, он не оставляет следов и умерщвляет через день-два после применения.

– Но от него должна быть защита! – с надеждой в голосе произнес Эстальд.

– Нет, – мрачно ответил Таламанд. – Ни противоядий, ни подходящих заклятий не существует. Смерть неизбежна.

– Я чувствую, что это последние минуты... – прошептал Остренд. – Прошу... Позаботьтесь о моих...

– Не беспокойся, Виндар. Мы не дадим в обиду твою семью, – отозвался Таламанд. – Твои дети будут тобой гордиться. Мы вовек будем помнить тебя. Виндар Остренд, единственный из нас, кто действительно предвидел...

– Послушайте! – неожиданно резко и громко, так что все вздрогнули, воскликнул Остренд, даже попытавшись встать. – Я вижу! Вижу... ужасное! Это скоро... настанет! Он идет! Идет... сюда!

Это вовсе не выглядело предсмертным бредом, тем более что мастер предсказаний и на смертном одре оставался мастером. Его слова заставили всех содрогнуться. Таламанд присел на корточки рядом с Острендом.

– Что ты видишь? Кто «он»? – взволнованно спросил маг.

– Близко! – умирающий волшебник почти что кричал. – Это уже... началось! Берегитесь – она может... она...

– Это еще кто? И что именно она «может»? – услышанное могло привести в панику любого, даже Таламанды. – Только не умирай, Виндар, говори, прошу!

– Обещайте... что... предотвратите... это... – голос Остренды слабел.

– Обещаем, что бы ты ни пророчил! – торжественно произнес Таламанд, поднимаясь на ноги. – Мы тебя не подведем! – эти слова умирающий маг еще слышал; но потом его не стало.

– Братья! – Таламанд повернулся к своему отряду; Вангерт ни разу не видел его таким, сейчас волшебник как никогда был преисполнен и скорби, и гнева, и решимости одновременно. – Нас уже постигли многие несчастья, и сколько их еще будет впереди! Погибли наши верные соратники, да будет им пухом кровавая земля Ульфенгарда! Виндара Остренды мы должны похоронить с честью!

Путники принялись за скорбное дело. После вчерашней битвы и этой трагической смерти отряд недосчитался двадцати человек.

* * *

Тем временем, над Землями Тусклого Солнца спускалась ночь. Флиаманта Гладсхейм посмотрела на запад – на зубчатую цепь Гор Ужаса. Их острые пики вонзались в черные небеса, никогда не знавшие солнечного света, но с каждым днем все ярче озаряемые молниями и кроваво-красными огненными сполохами.

Глава 7

Клятва Посланников Чародея

Три тысячелетних дуба со стволами во множество обхватов и пышными кронами до самых небес, между ними цветущая лужайка, освещенная золотистыми лучами, пробивающимися сквозь кружевную листву. Именно здесь тело Виндара Остренда было предано земле.

Над могилой насыпали небольшой холмик. Не было нужды нести к нему цветы – они здесь были повсюду, а после заклинания Таламанда в мгновение ока выросли и на самой могиле. Кто-то положил на нее большой гладкий камень. Еще одно прикосновение магии, и на нем появились слова:

«Здесь покоиться Виндар Остренд (14476-14530). Он был нашим боевым товарищем. Он узрел то, что не видели другие. Он пожертвовал собой во имя нашего спасения. Спи, брат по оружию. Память о тебе останется с нами навсегда».

Все долго стояли вокруг могилы и молчали. Казалось, что затихли даже ветер и птицы. Наконец, Таламанд заговорил:

– Давайте произнесем клятву. Перед всеми погибшими товарищами. Напасти следуют за нами от самого порога. Возможно, что это только начало. Мы не знаем, кто ополчился против нас, а тайну своего последнего пророчества Остренд унес с собой в могилу. Так давайте же поклянемся – пока наши глаза еще способны отличать свет от тьмы, нашим долгом будет узнать, что за новое великое зло надвигается на эти земли.

– И предотвратить его наступление, – добавил Дольмерус Кромфальд.

– Отомстить за павших в бою братьев по оружию, – произнес Флиппарус.

– И доказать, что они погибли не напрасно, – сказал Эстальд.

– Защитить от угрозы родной дом, – продолжил Маглинус.

– И помочь нашим друзьям и соратникам, – добавил Вангерт.

– Клянемся, – подытожил Таламанд. – А назовем мы себя Посланниками Чародея, в память о мудром Виндаре Остренде. Я обещал ему сделать все это. А теперь – вперед! Меланрот еще далек, а наши враги по-прежнему не дремлют!

Отряд двинулся по лесной дороге туда, где сияли снежные шапки Динхарских гор. Если тракт будет и дальше будет уводить путешественников на северо-восток, волей-неволей придется искать другой путь. Но пока такое отклонение от маршрута было необходимо, чтобы уйти подальше от Хельны, по которой шла граница с Ториниандом.

Меньше двух недель прошло с начала похода, но как же путники изменились за это время! Не блистали больше рыцарские доспехи, оставленные в горячей таверне, мантии волшебников, еще недавно поражавшие воображение яркостью и разнообразием цветов, были

грязны и изорваны. Ветер больше не развеивал гордых знамен на копьях, прекрасные скакуны все попали в руки людей Тенекрыла.

Больше не было слышно веселых песен и смеха, но ушло и недавнее молчание. Посланники Чародея вспоминали погибших, кляли врагов и гадали о причинах происшедшего.

– Если Тенекрыл сумел заручиться поддержкой Академии, то наши дела плохи, – сказал Эстальд Вангерту.

– А может быть, это Сэлоринд его нанял? Или кто-то завербовал их обоих? – предположил Вангерт.

– Все может быть... Но вот кто, и с какой целью – на этот вопрос у нас нет ответа.

– Слушай, Эстальд! – Вангерта вдруг осенила внезапная догадка. – А сколько дорог ведет в Меланрот из Кронемуса?

– Две, – ответил маг. – Сразу за городскими воротами была развилка, помнишь? Это старый и новый тракты, которые вновь соединяются в один на территории Торинианда. Мы хотели пойти по более удобной новой дороге, проходящей южнее. Но сменили маршрут. И вот что из этого вышло...

– Я понял, Эстальд! Нас ведь заставили его поменять. Злодеям надо было разведать наш путь в Меланрот, но они понимали, что заметив кражу карты, мы точно направимся другой дорогой. А поскольку вариант у нас оставался только один, нашим врагам не надо было долго выбирать, где устроить засаду!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.